

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

767^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
8 ФЕВРАЛЯ 1957 ГОДА

ДВЕНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/767)	1
Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю	1
Утверждение повестки дня	1
Индо-пакистанский вопрос: письмо министра иностранных дел Пакистана от 2 января 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3767, S/3779) <i>(продолжение)</i>	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СЕМЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 8 февраля 1957 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Гуннар ЯРРИНГ (Швеция)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Ирака, Китая, Колумбии, Кубы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Филиппин, Франции, Швеции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/767)

1. Утверждение повестки дня.
2. Индо-пакистанский вопрос: письмо министра иностранных дел Пакистана от 2 января 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Принимая на себя обязанности Председателя, я хотел бы воздать должное моему предшественнику г-ну Ромуло, представителю Филиппин, за его умелое руководство нашими заседаниями в январе. Его выдающиеся дипломатические способности и долгий опыт работы в Организации Объединенных Наций давали ему исключительные преимущества занимать тот пост, который он только что покинул.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Индо-пакистанский вопрос: письмо министра иностранных дел Пакистана от 2 января 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3767, S/3779) (продолжение)

По приглашению Председателя г-н В. К. Кришна Менон, представитель Индии, и г-н Фироз Хан Нун, представитель Пакистана, занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку никто из членов Совета не выразил желания выступить, слово предоставляется представителю Индии.

3. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Индия не является членом Совета

Безопасности, но, поскольку мне приходится выступать первым после только что занявшего свой пост Председателя, я хотел бы поздравить его от лица моей делегации и моей страны, а также засвидетельствовать ему глубокое уважение.

4. Я хотел бы также воспользоваться случаем и приветствовать нашего коллегу г-на Карлоса Ромуло, выдающегося деятеля Азии, который уже много лет представляет свою страну в Организации Объединенных Наций и заслужил наше полное доверие и уважение.

5. Прежде чем перейти к теме моего сегодняшнего выступления, я хотел бы с разрешения Совета остановиться на вопросе, хотя и не имеющем непосредственного отношения к Кашмиру, но касающемся заседания Совета в четверг 24 января. На этом заседании представитель Соединенного Королевства, отмечая свое удовлетворение существующими отношениями Соединенного Королевства с Индией и Пакистаном, заявил:

«Только завистники могли бы отрицать, что все англичане, шотландцы, валлийцы и ирландцы — ибо хотя и небольшие, есть свои различия и у нас, — состоявшие на королевской службе в те дни, когда Индия была частью британской империи, и в последующий переходный период чувствовали глубокую привязанность к народам, среди которых они провели свою жизнь...» (765-е заседание, пункт 5).

6. Я вполне согласен с этим заявлением, но сегодня упоминаю о нем в связи с тем, что в имеющемся передо мной экземпляре стенографического отчета этого заседания говорится о «голосе Индии» вместо «завистников». Я прекрасно понимаю, что мой уважаемый коллега, представитель Соединенного Королевства, и его могущественная страна могут сами о себе позаботиться. Однако ввиду того что эти слова

были переданы телеграфом по всему миру, а в мире и без того достаточно горечи и осложнений, а также ввиду того что этот факт в результате резких высказываний в британской печати вновь вызовет нежелательную реакцию в Индии, я хотел бы воспользоваться случаем — если представитель Соединенного Королевства ничего не имеет против, так как в сущности только он имеет право делать это, — и указать, что в действительности он сказал: «завистники», как это слышало большинство делегаций, хотя некоторым представителям послышалось, что он сказал «голос Индии». Я говорю это в надежде, что указанное мной исправление получит такую же широкую гласность, какую получило это злосчастное выражение.

7. Чтобы облегчить задачу Совета, я хотел бы сегодня изложить в общих чертах позицию правительства Индии. Совет отнесется к моему выступлению, может быть, с большим терпением — хотя я и не могу пожаловаться на то, что он проявлял свое нетерпение когда-либо прежде, — если я сообщу заранее, что собираюсь закончить свое выступление сегодня же.

8. Я хочу ответить вкратце на некоторые замечания моего уважаемого коллеги, министра иностранных дел Пакистана. Я не собираюсь, однако, отвечать на его выступление пункт за пунктом или строка за строкой, потому что это было бы слишком тяжело и утомительно, а кроме того, отняло бы у Совета лишнее время. Я хотел бы также указать, что ни в мои намерения, ни в намерения правительства Индии не входит отвечать на личные выпады и инсинуации, содержащиеся в этом выступлении, потому что это не будет представлять никакого интереса для присутствующих здесь представителей государств-членов. К тому же наши страны — соседи, а на соседей, я думаю, не стоит обижаться. Поэтому я собираюсь коснуться лишь тех пунктов, которые имеют непосредственное отношение к вопросу; я собираюсь исправить ложное впечатление, созданное некоторыми утверждениями, касавшимися существующих в Индии условий, только в том случае, когда они имели отношение к вопросу о Кашмире, в частности утверждения о дискриминации и т. п.

9. В своем последнем выступлении (766-е заседание) я указал, что многие цитаты, приводившиеся министром иностранных дел Пакистана, если их рассматривать в правильном контексте или прочитать вместе со всем пунктом или главой, в которые они входят, в большинстве случаев получали, вероятно, иной смысл. Доказать это и является целью первой части моего выступления, и я постараюсь быть при этом предельно кратким.

10. Первая группа утверждений, доводов и обвинений касается позиции Индии в отношении Кашмира. Как известно, Кашмир, поскольку он был присоединен к Индии на основании конституционного закона Индии, или Великобритании,

осуществлявшей в то время верховную власть, а также согласно признанному в международном праве порядку, является неотъемлемой частью Индийского Союза. Правительство Пакистана утверждает порой, что это не так. Иногда оно заявляет, что связь между Кашмиром и Индией была установлена нами силой и обманом. Я хочу опровергнуть эти утверждения не только потому, что желаю восстановить истину, но и потому, что этот вопрос является основным для понимания всей проблемы, так как он объясняет, каким образом обе наши страны пришли к настоящему положению.

11. Рассмотрим в первую очередь утверждение о применении силы в отношении Кашмира. Действительно, Индия применила силу в Кашмире, на территории Кашмира, но лишь для того, чтобы изгнать интервентов. Об этом применении силы, которое повлекло за собой присоединение Кашмира к Индии или, может быть, ускорило его и положило конец колебаниям магарадж Кашмира, справедливо сказал лорд Маунтбеттен, бывший в то время губернатором Индии. Он заявил, что присоединение Кашмира к Индии действительно произошло в результате применения силы, но эта сила была использована горными племенами, за действия которых несет ответственность не Индия, а Пакистан.

12. Со своей стороны, я хотел бы напомнить членам Совета следующие факты: прежде всего, каким образом мы оказались в Кашмире. Мы вступили туда по следующим двум соображениям: во-первых, чтобы защитить соседний с Индией район, подвергшийся нападению. И по моему скромному мнению, даже независимо от вопроса о присоединении Кашмира, независимо от меморандума правительственной миссии и даже от раздела Индии — и я не буду ссылаться ни на какие отдельные страны, — если бы какая-либо другая небольшая соседняя с нами страна подверглась такому вторжению, то долгом нашей страны также было бы выступить на ее защиту, если бы она попросила нас об этом. Мы должны были бы так поступить, даже если бы к этому не было никаких других оснований. Более того, в данном случае история последнего столетия показывает, что управлявшая Индией держава, преемником которой является наше государство, всегда приходила на помощь индийским княжествам, когда у них возникали те или иные трудности.

13. Но главным в этом вопросе является сам факт присоединения Кашмира к Индии, о котором я уже упоминал. Утверждалось, что это присоединение было осуществлено при помощи обмана. Поэтому я остановлюсь подробнее на обвинениях в применении силы и обмана. На последнем заседании было сказано следующее: если Индия получила свою независимость 15 августа 1947 года, то почему магараджа Кашмира так спешил заключить соглашение о статус-кво еще 12 августа? При этом подразумевалось, что 12 августа между Индией и магараджей уже

существовал заговор с целью установления каких-то отношений. Такое утверждение удивляет меня, как оно удивило бы и Совет, если бы он ознакомился с соответствующими документами. Членом Совета Безопасности был разослан документ, содержащий текст телеграмм, которые правительство Кашмира направило правительствам Пакистана и Индии. Эти телеграммы датированы одним и тем же числом, иначе говоря, они были отправлены в один и тот же день. Поэтому если спрашивают, почему магараджа предложил Индии заключить соглашение о статус-кво за три дня до получения ею независимости, то мы также можем спросить, почему магараджа предложил Пакистану заключить соглашение о статус-кво за два с половиной дня до получения последним своей независимости — Пакистан родился на двенадцать часов раньше Индии.

14. Таким образом, здесь никто не пытался навязать решение силой. В действительности, если бы Индия хотела добиться присоединения Кашмира, она могла бы сделать это гораздо раньше. Индийские войска могли бы занять Кашмир в день провозглашения независимости Индии; было бы создано новое индийское правительство, которое имело бы право распоряжаться самостоятельно без британских властей. Я не прошу Совет просто принимать к сведению мои заявления и утверждения в отношении этого факта. Имеется ряд авторитетных свидетелей того, что Индия не занималась подготовкой вооруженного вмешательства, я имею в виду свидетельство британских властей.

15. Я хочу привести на эту тему несколько выдержек из книг о Кашмире, в большинстве враждебных нам, что объясняется главным образом незнанием самых основных фактов. Одна из этих книг («Опасность в Кашмире») (*Danger in Kashmir*) написана чешским автором Йозефом Корбелем, который одно время был Председателем Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. Для настоящего времени его выводы в общем уже устарели, но относительно данного вопроса он говорит следующее:

«Хотя у нас нет прямых свидетельств того, что между Маунтбеттеном и магараджей происходили беседы, у нас есть все основания полагать, что пакистанцы заблуждаются, считая, будто Маунтбеттен с самого начала попустительствовал правительству Индии, стремившемуся заставить магараджу, а с ним и княжество Джамму и Кашмир, присоединиться к Индии.

Лорд Маунтбеттен всячески старался рассеять все сомнения относительно своей позиции. Выступая в скором времени после этого... в Лондоне перед членами Ост-Индской ассоциации, он заявил снова: «...Что касается Кашмира, то я лично посетил магараджу. Я провел с ним четыре дня в июле (*sic*), в течение которых не переставал повторять ему

один и тот же совет: «Выясните любыми средствами волю своего народа и к 14 августа текущего года присоединитесь к тому доминиону, который ваш народ выберет...» Если бы он присоединился к Пакистану до 14 августа, то будущее правительство Индии уполномочило меня заверить магараджу, что в таком случае с его стороны не последует никаких возражений»¹. В действительности, мы заявили, что не будем рассматривать такое действие, как недружественный акт в отношении нас.

16. Об этом же свидетельствует и другая книга, написанная англичанином, служившим ранее в британской армии в Индии и жившим в пограничном районе. Большинству из вас известны взгляды офицеров того времени. Книга в целом написана в неблагоприятном для нас духе.

17. Англичанин лорд Бердвуд в своей книге о Кашмире признает справедливость утверждения о том, что в вопросе о присоединении никакого обмана не было. Г-н Корбель приводит слова Бердвуда о том, что если признать этот факт, то следует отвергнуть и утверждения Пакистана, будто между магараджей и правительством Индии существовал дьявольский заговор о том, чтобы спровоцировать события, которые помогли бы ускорить присоединение Кашмира к Индии. Чтобы не затягивать наше заседание, я не буду оглашать здесь все эти документы, а прочту лишь выдержку со страницы 59 книги лорда Бердвуда «Две нации и Кашмир» (*Two Nations and Kashmir*): «Я подчеркивал, что никакого заговора ранее не существовало».

18. Был распространен документ, содержащий совместное заявление начальников штабов армии, флота и военно-воздушных сил Индии. Оно относится к августу 1947 года, когда командующим индийской армией был англичанин генерал Локкарт. Командующим военно-воздушными силами был маршал авиации Эльмхерст, также англичанин. Флотом командовал английский контр-адмирал Холл, приданный королевскому индийскому военно-морскому флоту. Все они категорически отрицали существование каких бы то ни было предварительных соглашений и заявили следующее:

«1. Ниже излагается фактический ход событий как в отношении принятых решений, разработанных планов, отданных приказов, так и в отношении переброски войск.

2. 24 октября главнокомандующий индийской армией получил сведения, что горными племенами захвачен город Музаффарабад. Это были первые сведения относительно совершенного набега.

3. До этого числа никакие планы об отправке индийских войск в Кашмир не только

¹ Josef Korbel, *Danger in Kashmir* (Princeton, New Jersey, Princeton University Press, 1954) pp. 57 and 58.

не были разработаны, но даже и не намечались. Утром 25 октября нами была получена директива рассмотреть и разработать планы об отправке войск в Кашмир воздушным и железнодорожным путем на тот случай, если окажется необходимым остановить набеги горных племен. Это было первой директивой, полученной нами по данному вопросу. До этого никаких мер по рассмотрению или разработке подобных планов не принималось.

4. Днем 25 октября нами был отправлен на самолете в Сринагар один офицер из состава индийской армии и один офицер из состава королевских индийских военно-воздушных сил. Там они встретились с офицерами кашмирских государственных вооруженных сил. Это был первый раз, когда наши штабные офицеры и офицеры кашмирских государственных вооруженных сил вошли между собой в контакт по вопросу об отправке индийских войск в Кашмир.

5. Днем 25 октября мы также отдали приказ пехотному батальону, чтобы он был в любое время готов к полету в Сринагар в том случае, если правительство Индии решит дать свое согласие на присоединение Кашмира и предоставление ему помощи.

6. Утром 26 октября упомянутые выше в пункте 4 штабные офицеры вернулись из Сринагара и доложили о проведенных ими заседаниях с офицерами кашмирских государственных вооруженных сил.

7. Днем 26 октября мы закончили составление наших планов по отправке войск в Кашмир воздушным путем.

8. Рано утром 27 октября с наступлением рассвета началась переброска воздушным путем индийских войск в Кашмир согласно подписанному кашмирскому договору о присоединении. До 25 октября, то есть до третьего дня после начала набегов горных племен, никаких планов об отправке этих войск не составлялось и даже не намечалось².

19. Как я уже сказал, мы действительно применили силу. Но против кого? Против захватчиков, против тех, кто занимался грабежом и убийством. Другая сторона применила силу против населения Кашмира. Агрессоры разграбили и сожгли жилища кашмирцев. Обе присутствующие здесь стороны применили силу. Но в то время как мы направили ее против захватчиков, другая сторона применила ее против населения Кашмира.

20. Для того чтобы разобраться в положении, не нужна обширная документация. Если бы хорошо вооруженные и экипированные отряды племен, численность которых вначале равнялась 20 000 человек, а впоследствии, по нашим подсчетам, возросла до 73 000, прошедшие на своем

² *Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, № 1—15, стр. 112—113*

пути в Кашмир значительное расстояние по территории Пакистана, пришли бы туда по просьбе его населения как его освободители и друзья, то их и встречали бы как освободителей. Индийская армия была встречена как армия освобождения. Приход же этих племен никто не приветствовал, их встретили как врагов. Как я уже отмечал раньше, племена жестоко расправились с населением Кашмира. Когда страна избавилась в основном от захватчиков, население вздохнуло с облегчением. Таким образом, не может быть и речи о том, что мы якобы применили силу или прибегли к обману.

21. 16 января (761-е заседание) министр иностранных дел Пакистана заявил, что было выдвинуто одиннадцать предложений и все они были приняты Пакистаном и отклонены Индией.

22. Я не стану злоупотреблять терпением Совета и повторять еще раз то, что я уже сказал на одном из предыдущих заседаний (764-е заседание). Однако, ввиду того что правильно понять настоящее положение можно лишь изучив эти вопросы, я хотел бы указать, не отнимая у Совета лишнего времени, что первое упоминание об этом вопросе содержится в заявлении министра иностранных дел Пакистана (*документ S/1PV.761, пункты 47—58*) и что ответ Индии на это заявление приведен в документе S/1PV.764, пункты 13—76. Таким образом, примерно на тридцати страницах, что составляет около 8000—9000 слов, мы разобрали и опровергли каждое из предъявленных нам обвинений, за исключением одного, относительно которого наше опровержение можно, пожалуй, принять с известной оговоркой. Я имею в виду вопрос об арбитраже. Мы подробно обсуждали этот вопрос, и чтобы не отнимать времени у Совета, я предлагаю ему обратиться к приложению 36 к третьему предварительному докладу Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана³.

23. Мы были готовы согласиться на арбитраж, но мы не хотели предоставить арбитру право решать вопрос о том, какие именно вопросы должны быть представлены ему на арбитражное решение. Это было бы насмешкой над справедливостью и отрицанием всех принципов и норм права. Любой юрист, к какой бы системе юриспруденции он ни принадлежал, скажет, что не судье полагается решать вопрос о том, по каким именно вопросам должен он вынести решение; он может это делать лишь в рамках представленного ему на решение дела. Против этого мы протестовали.

24. В течение всего времени, пока длился этот спор, иначе говоря, с тех пор как мой предшественник г-н Гопаласвами Айянгар выступил здесь, в Совете, и до нашей последней встречи с представителем Организации Объединенных Наций г-ном Грэмом, правительство Индии не

³ *Там же, четвертый год, Специальное дополнение № 7, документ S/1430/Add.1.*

переставало утверждать, что оно не может подписаться ни под каким решением, выходящим за рамки двух резолюций, принятых Комиссией. Мы были готовы рассмотреть любое предложение, не выходящее за эти пределы. Но никакая Комиссия и никакой представитель не могут идти дальше этого и выдвигать новые принципы. Поэтому мы и не согласились на арбитраж. Справедливое рассмотрение вопроса требует, по-моему, прежде всего понимания положения.

25. Я рад тому, что мой друг, представитель Пакистана, в отношении некоторых моих ответов согласился со сказанным мною или же не считал нужным продолжать спор. В первую очередь это касается концентрации индийских войск. В нашей стране ничто не может делаться тайно, даже в вопросах национальной обороны. У нас есть парламент, в парламенте выступают с запросами, имеется пресса, бюджетные сметы широко обсуждаются. Что же касается этого конкретного обвинения, то от имени правительства, в которое я имею честь входить, я категорически заявил, что не происходило никакой концентрации индийских войск и никаких подкреплений в Кашмир не посылалось. В действительности в тот самый день, когда мы якобы готовились к этой авантюре, генералы, занимающие наиболее высокие посты в нашей армии, как я уже упоминал об этом раньше, играли в Калькутте матч в поло. Возможно, что в некоторых армиях роль генералов считается не слишком важной, но в нашей армии они нужны. Итак, представитель Пакистана не стал более настаивать на своем обвинении.

26. Правительство Индии утверждает — не голословно, а имея на то основания, — что в оккупированном пакистанцами районе, который Пакистан незаконно, вопреки своим собственным законам, вопреки нашим законам, вопреки международному праву, вопреки решениям Совета и положениям Устава, включил в свою территорию, были построены аэродромы, которые могут принимать военные самолеты. Я уже сообщал данные о размерах взлетно-посадочных полос на этих аэродромах, полученные из наших собственных источников, ведь каждое правительство имеет свои средства получения нужной ему информации. Некоторые из взлетно-посадочных полос были расширены, и длина их доходит до 2000 ярдов. На это мой пакистанский коллега ответил, что я выгляжу невеждой и таковым в действительности являюсь и что я говорю о том, чего сам не знаю. Он указал, что для взлета реактивного самолета обычного типа требуется стартовая дорожка длиной в 3500 ярдов. Прежде всего я имел в виду не реактивные пассажирские самолеты типа люкс, а самолеты-истребители. Я надеюсь, что представитель Соединенного Королевства не станет возражать, если я приведу следующий пример. Совсем недавно на аэродроме в Дели приземлился великолепный самолет типа «Кометы». На этом аэродроме длина взлетно-посадочной

полосы не превышает 2100 ярдов, и тем не менее этот самолет смог там и приземлиться, и снова взлететь. И это не был трюк индийского факира. Самолет «Комета» приземлился и взлетел своими собственными средствами.

27. Нам известен состав военно-воздушного флота Пакистана. Мы знаем, какие именно взлетные полосы нужны для различных самолетов. Взлетные дорожки в 2000 ярдов длиной могут использоваться для ракетных самолетов типа «Сейбр», которые теперь имеются у пакистанского правительства. Я отмечаю эту ошибку по двум соображениям. Во-первых, каждый стремится быть точным, когда дело идет о конкретных данных. Во-вторых, факт остается фактом, что оккупированный пакистанцами район управляется не местными властями, как это предусматривала Комиссия Организации Объединенных Наций. Несмотря на то что юридически в этом районе национальная оборона и внешние сношения входят в компетенцию правительства Джамму и Кашмира, а следовательно и правительства Индийского Союза, фактически этот район стал военным аванпостом Пакистана.

28. Я не стану останавливаться на вопросе о расстоянии, на котором находятся от нас сконцентрированные пакистанские войска. Они могли быть сконцентрированы не обязательно против нас. Но когда начинаются военные действия или существует угроза их возникновения, то концентрация войск противника не может не приниматься во внимание. Поэтому в ответ г-ну Фирозу Хан Нуно, возражавшему против приведенных мною цифр, я скажу, что вполне доверяю (как я надеюсь, готовы доверять и Совет Безопасности, и правительство Соединенного Королевства) картам индийского генерального штаба, которые считаются весьма точными. Очень многие географические библиотеки стран мира охотно ими пользуются, и мне говорили, что британское правительство приступило к их изданию еще сто лет тому назад. Расстояния на них указываются преимущественно в воздушных милях, а в некоторых случаях указанные расстояния выражают длину военных дорог.

29. Мой коллега утверждал, что все приведенные мною факты относительно улучшения положения в Кашмире не являются ответом на стремление населения Кашмира к самоопределению и самоуправлению. В принципе я с этим согласен. Это старая истина, хотя и несколько устаревшая сейчас, в дни существования федеративных государств: хорошее управление не заменит самоуправления. Но вопрос заключается не в этом. Правительство Индии, на котором лежит общая ответственность за экономическое, социальное и политическое развитие своего народа, хочет указать, что после того как оно оказалось парализованным в результате затяжной процедуры, помешавшей проведению плебисцита, оно все же приняло необходимые меры и добилось известных результатов.

30. Говоря о плебисците, мы должны учитывать все эти факты и сравнивать их с положением на территории, находящейся под управлением другой стороны. Например, если на территории одной стороны существует свобода собраний, свобода обсуждения, критика, оппозиция и, более того, 70 000 туристов, приезжающих туда из других стран, тогда как у другой стороны всего этого нет и, более того, даже в самом Пакистане не были проведены всеобщие выборы, то следует признать, что положение в обеих частях Кашмира довольно различно. Именно на это я и хотел указать. Наряду с этим я считаю, что при рассмотрении обсуждаемого вопроса представленные в Совете Безопасности государства-члены должны, как я это покажу в дальнейшем, в значительной мере иметь в виду условия, создавшиеся в Юго-Восточной Азии, судьбу населения Кашмира в обеих его частях, равно как и судьбу народов Индии и Пакистана. Я не претендую на то, чтобы говорить от их имени, как представитель Пакистана говорил о необходимости спасти нашу репутацию.

31. Я хотел бы обратить ваше внимание еще на два момента, прежде чем обратиться к основному вопросу данного раздела. Один из этих моментов касается Учредительного собрания, и мои замечания относятся не только к выступлению моего коллеги, но и к позиции, занятой Советом Безопасности, и я прошу присутствующих здесь представителей выслушать меня внимательно. На своем 765-м заседании Совет принял резолюцию (S/3779); считается, что эта резолюция подтвердила положения одной из его предыдущих резолюций. Правительство Индии повторило заявление, с которым в свое время выступил мой предшественник сэр Бенегал Н. Рау. Учредительное собрание Кашмира не установило никаких новых отношений между княжеством Кашмир и Индийским Союзом. Оно не создало ничего нового. Принятое собранием решение можно назвать, пользуясь международно-правовой терминологией, скорее деклараторным, чем конструктивным актом. Как я уже сказал, никаких новых взаимоотношений оно не установило. Эти отношения существовали уже с давнего времени.

32. Все это я уже говорил ранее, но имеются два факта, на которые я еще не обратил внимания Совета. Приблизительно в 1949 году — здесь я говорю по памяти — Национальное учредительное собрание Индии решило выделить представителям правительства Джамму и Кашмира четыре места. Пакистан обратился к Комиссии с протестом против таких незаконных, по его словам, действий, утверждая, что мы поторопились спустить курок. Нас обвиняли в том, что мы хотели предвосхитить результаты плебисцита. Мы же считали, что наша конституция и Декларация прав человека не позволяют нам лишить часть какого-либо народа принадлежащих ему прав. Поэтому мы продолжали действовать в том же духе. Пакистан заявил протест

Комиссии, и вот что заявила в связи с этим Комиссия:

«По мнению Комиссии, трудно возражать против указанной меры правительства Индии на чисто юридических основаниях. Комиссия признала бесполезным обращаться к правительству Индии по этому поводу»⁴.

33. Если бы действия Индии носили незаконный характер, то Комиссия, которая тщательно расследовала каждую деталь и старалась призвать нас к порядку всякий раз, когда мы только еще намеревались сделать что-либо неправильное, по ее мнению, сразу же заявила бы нам, что мы не правы. Это было четыре или пять лет тому назад. Никакого протеста не последовало, и мы установили с Кашмиром нормальные отношения, какие существуют между федерацией и входящим в нее государством.

34. В связи с этим я осмелюсь заявить, что, по нашему мнению, Совет Безопасности был введен в заблуждение, когда он поверил, что 26 января 1957 года должна произойти аннексия. Но никакой аннексии не предполагалось, да и никто не мог замышлять или осуществлять ее, и здесь мне хочется повторить слова премьер-министра Кашмира: «Как можно аннексировать свою собственную страну?» Эта территория уже в течение долгого времени входила в состав Индии. Передо мной находится документ, в котором указаны различные даты деятельности Учредительного собрания начиная с 1944 года, иначе говоря, задолго до возникновения спора. Как я уже отмечал, настоящая стадия началась с декларации магараджи.

35. Премьер-министр Индии в одной из своих речей отметил и, если не ошибаюсь, обратил внимание правительства Соединенного Королевства на то, что ставить под сомнение позицию Учредительного собрания все равно, что ставить под сомнение действия парламента. То же самое говорил и я сам здесь, в Совете, но, разумеется, мои слова не имеют такого большого веса, как слова премьер-министра. Таким образом, кризиса не было, никакой аннексии не было и Совет Безопасности еще раз был введен в заблуждение. Как известно Совету, он был введен в заблуждение также относительно интервенции Пакистана. В действительности это и явилось причиной конфликта. И в этом отношении Совет также был введен в заблуждение. 26 января 1957 года произошло только одно событие: роспуск Учредительного собрания.

36. Правительство Индии поручило мне сообщить Совету следующее. Предположим, что индийское правительство аннулировало бы решение Учредительного собрания и свело на нет результаты его пятилетней работы. Что бы тогда произошло? Это нарушило бы всю систему финансовой интеграции этого княжества с Индией и работу государственного контролера и

⁴ Там же, документ S/1430, приложение, пункт 37.

генерального ревизора Индии. Полномочия государственного контролера и генерального ревизора Индии в финансовой области распространяются не только на Кашмир, но и на остальные штаты Индии. Все эти штаты существуют лишь благодаря субсидиям от центрального правительства. Такова наша фискальная система. Штаты имеют право взимать некоторые местные налоги, но основная часть их расходов покрывается субсидиями, получаемыми за счет доходов центрального правительства. Помимо фискальной системы вся судебная система Кашмира также была бы полностью дезорганизована. Не осталось бы ни судов, ни судей высших инстанций. В Индии судьи назначаются президентом Индии. Перестала бы существовать и юрисдикция верховного суда, в компетенцию которого входит охрана основных прав всех индийских граждан и куда каждый гражданин Индии имеет право обращаться. Таможенные барьеры, уничтожение которых сильно способствовало экономическому развитию Кашмира, снова были бы восстановлены. Хаос воцарился бы и во многих других областях жизни княжества.

37. Все эти замечания я высказал вовсе не с целью защитить нашу позицию по этому вопросу. Нам нет нужды защищаться, потому что мы действовали в соответствии с конституцией и Уставом Организации Объединенных Наций. Мы не нарушили ни одной резолюции Совета Безопасности. К этому вопросу я вернусь несколько позже. Мы хотим лишь скромно указать Совету на то, что если бы мы были настолько неразумны, что выполнили бы решение, содержащееся в последней резолюции Совета, то весь район, о котором идет речь, вместе с его населением в 3,5 миллиона человек, был бы ввергнут в хаос. Вероятно, эту мысль можно было бы выразить и другими словами, но смысл того, что я хотел сказать Совету, заключается именно в этом.

38. В своем последнем выступлении в Совете (766-е заседание) г-н Фироз Хан Нун привел очень много цитат. При этом он в каждом случае заявлял, что данная цитата служит доказательством правильности его слов, опровергает наши доводы или же показывает, что мы исказили приведенные нами факты. Совет, может быть, помнит, что, когда г-н Ромуло, председательствовавший на том заседании, попросил меня высказать свои замечания, я указал, что если все цитаты, приведенные министром иностранных дел Пакистана, зачитать полностью и с соответствующим контекстом, то они получат совсем иной смысл.

39. Г-н Нун привел, в частности, такую цитату: «В ответ на предложения Комиссии о заключении перемирия от 15 апреля 1949 года, предусматривавшие вывод из княжества всей пакистанской армии, правительство Индии согласилось вывести только очень незначительное число своих войск. По сообщению

Комиссии, „сокращение вооруженных сил в таком размере было значительно меньшим, чем то, которое предлагалось в плане Комиссии для трехмесячного периода времени, и ни в коем случае не могло рассматриваться как вывод основного состава индийских вооруженных сил“» (766-е заседание, пункт 19 а).

40. Теперь я хотел бы огласить полный текст того пункта из доклада Комиссии, из которого г-н Нун взял свою цитату:

«В ответ на предложения Комиссии от 15 апреля представитель Индии (приложение 20) заявил, что присутствие тридцати двух батальонов вооруженных сил Азад-Кашмира является фактором, который правительство Индии должно принимать в расчет при определении сроков вывода своих войск. Он также указал, что в течение семинедельного периода, предоставленного для вывода пакистанских войск, правительство Индии, должным образом заботясь о безопасности княжества, — а правительство Индии отвечает за безопасность княжества, — о поддержании законности и порядка и охраны границы против незаконного проникновения, не может вывести более чем двенадцать батальонов. (Сокращение вооруженных сил в таком размере было значительно меньшим, чем то, которое предлагалось в плане Комиссии для трехмесячного периода времени, и ни в коем случае не могло рассматриваться как вывод основного состава индийских вооруженных сил). Представитель Индии также указал, что дальнейший вывод войск будет зависеть от фактического расформирования и разоружения вооруженных сил Азад-Кашмира и должен производиться в соответствии с этим процессом»⁵.

41. Таким образом, г-н Нун привел в качестве цитаты только часть того, что было сказано. Передо мной находится ряд таких цитат, приведенных г-ном Нуном, но из них я рассмотрю только еще одну.

42. Г-н Нун заявил:

«Премьер-министр Индии отклонил все предложения о демилитаризации княжества, сделанные представителем Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана сэром Оуэном Диксоном. В своем докладе Совету Безопасности от 15 сентября 1950 года сэр Оуэн Диксон заявил:

„В конце концов я убедился в том, что Индия никогда не согласится на такую демилитаризацию или на применение в течение плебисцита таких положений, которые, по моему мнению, позволили бы провести плебисцит в условиях, в достаточной мере исключающих возможность запугивания или применения других способов давления и злоупотреблений, могущих нарушить справедливое и беспри-

⁵ Там же, документ S/1430, пункт 236.

страстное проведение плебисцита“» (766-е заседание, пункт 19 d).

43. Если взять эти слова отдельно, то получается очень категорическое утверждение. Но в действительности данная дискуссия в целом связана с заявлением сэра Оуэна Диксона, который сказал: «Если плебисцит окажется не подходящим методом, мы должны попытаться найти что-нибудь другое». Это заявление г-н Нун не процитировал, хотя это и были подлинные слова сэра Оуэна Диксона. Бесспорным остается тот факт, что, по словам сэра Оуэна Диксона, в соответствии с резолюциями согласия Индии на определенную процедуру является предварительным условием для проведения плебисцита (S/1791, пункт 98). Поэтому нельзя изображать дело так, будто нам была предложена разумная и подходящая процедура, а мы ее отвергли.

44. Я приведу еще только одну цитату, потому что, хотя я и заявил, что не собираюсь отвечать на личные выпады, но пакистанский министр иностранных дел упомянул об одной части моего выступления, где я якобы неправильно его процитировал. Если бы я сделал это умышленно, то тем самым я совершил бы проступок, за который я должен был бы принести извинения не только ему, но и Совету, и правительству нашей страны. Г-н Нун сказал следующее:

«Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы вкратце коснуться происшедшего на 763-м заседании инцидента, когда я прервал речь г-на Кришны Менона, о чем я весьма сожалею. Я не был знаком с установленной в Совете Безопасности практикой. Совет может быть вспомнит, однако, что г-н Менон заявил, будто я сказал в своем выступлении, что Пакистан не чувствует себя связанным какими-либо международными обязательствами — и здесь он остановился. Я прервал его и заявил, что это только часть моего замечания и что он процитировал только половину фразы. Я признателен г-ну Менону за то, что после моего замечания он прочел всю фразу, где говорилось о том, что Пакистан не связан в данном случае какими-либо международными соглашениями, за исключением двух резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. Таким образом, он сначала опустил вторую часть моего предложения: «за исключением двух резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана».

Это напомнило мне рассказ об одном молодом мусульманине, которого однажды бранил мулла в мечети за то, что он читает молитвы нерегулярно. Молодой человек ответил: «Но, господин мой, в священном коране написано, что не следует приближаться к молитве». Мулла был поражен и сказал: «Принеси мне священный коран». Молодой человек быстро принес священный коран мулле и показал

ему то место, где было сказано: «Не приближайтесь к молитве». Тогда мулла возразил: «Почему же ты не прочел второй половины фразы, где говорится: „Когда вы пьяны“». (766-е заседание, пункт 87).

45. В дальнейшем я еще вернусь к этому, теперь же разрешите мне прочесть то, что я сказал тогда:

«Министр иностранных дел Пакистана заявил, что в отношении Кашмирского вопроса у него нет никаких иных международных обязательств, кроме тех, которые содержатся в резолюциях Комиссии. Я с ним согласен, но лишь в известной мере, в том смысле, что мы должны толковать это согласие в рамках этих двух резолюций, о которых я упомянул, но если это означает, что международные обязательства, предусмотряемые Уставом Организации Объединенных Наций, не являются обязательными, тогда я не могу с ним согласиться. Я признаю и готов подтвердить это, что когда дело идет о рассмотрении какой-либо процедуры, какого-либо определенного решения или достигнутой договоренности, то эти резолюции являются как раз тем, что связывает нас в условиях, которые я вам указал. Однако мы считаем, что было бы неправильно, если кто-либо из государств-членов станет утверждать, что иных международных обязательств не имеется. — Это уже трюизм. — Устав является обязательным для каждого государства, и когда наступит момент подвести по окончании дискуссии по этому вопросу, происходящей сейчас в Совете Безопасности, итог, мы вынуждены будем просить всех вас обратиться к постановлениям Устава» (763-е заседание, пункт 196).

46. Перебивая меня, г-н Нун сказал: «Я вынужден обратить ваше внимание на то, что такое толкование моего заявления неправильно». Председатель указал ему тогда, что он не имел права перебивать меня, после чего я продолжал свою речь и сказал следующее:

«Теперь я процитирую это заявление. Я думал сэкономить время, не приводя его, но вы скоро убедитесь в том, что в конечном счете мое медленное и постепенное изложение окажется самым быстрым. Вот что сказал представитель Пакистана...» (Там же, пункт 199).

47. Затем я огласил текст всего пункта, на который он часто ссылался. Теперь мы доходим до упомянутой цитаты из корана. Для значительной части нашего населения коран является священной книгой, остальное же население относится к нему с уважением. Мне приходится только сожалеть, что эта цитата вызвала несколько легкомысленное отношение. В чем заключалось обвинение? Оно заключалось в том, что я привел лишь часть фразы, а не всю. Но обратимся к самому корану. Представитель Пакистана сказал:

«Молодой человек ответил: «Но, господин мой, в священном коране написано, что не следует приближаться к молитве». Мулла был поражен и сказал: «Принеси мне священный коран». Молодой человек быстро принес священный коран мулле и показал ему то место, где было сказано: «Не приближайтесь к молитве». Тогда мулла возразил: «Почему же ты не прочел второй половины фразы, где говорится: „Когда вы пьяны“». (766-е заседание, пункт 87).

48. Разрешите мне последовать примеру этого муллы и прочесть всю фразу из корана. Она гласит:

«О вы, которые уверовали! Не приближайтесь к молитве, когда вы пьяны»,— г-н Нун закончил свою цитату на этом месте,— «пока не будете понимать, что вы говорите, или оскверненными — кроме как будучи путешественниками в дороге, — пока не омоетесь».

Иначе говоря, будем взывать к законам нравственности только в том случае, когда мы готовы сами им следовать. Как видите, даже эта цитата из корана подкрепляет нашу позицию.

49. Теперь я перехожу к самой главной части заявления. Я не собираюсь обращаться к цитатам и документам, имеющимся в моем распоряжении; я отложу их все в сторону, но я хотел бы перейти к вопросу о дискриминации мусульманского меньшинства, якобы существующей в Индии. Эта группа населения насчитывает около 50 миллионов человек. Относительно положения этого меньшинства высказывался ряд обвинений. Утверждалось, будто в Индии нет гражданской свободы, что там нередко происходят волнения на религиозной почве, что существует дискриминация, в результате которой мусульманам затрудняется доступ на государственную службу. В таком случае Индию можно было бы назвать несвободным или полицейским государством. Я бы не упоминал об этих обвинениях, если бы к этому меня не вынудили две причины.

50. Прежде всего не только для моей страны, но и для всего мира имеет известное значение то обстоятельство, что в нашей стране мы поддерживаем парламентскую демократию на высоком уровне. Заявлять Совету Безопасности, что в Индии проводится дискриминация мусульман, — значит не только порочить нашу репутацию, но и оказывать плохую услугу делу демократии, в частности в нашем районе мира. В стране, где через месяц 193 129 924 человека примут участие в голосовании, чтобы выбрать 494 делегата в нижнюю палату парламента и 3102 делегата в провинциальные законодательные органы, где для этих целей создано 200 000 избирательных участков и установлено 2 960 000 кабин для тайного голосования, нарисованная картина полицейского государства весьма далека от действительности. Я отмечаю это не столько в защиту нашей демократии, сколько для того, чтобы подчеркнуть, что вся аргумен-

тация была построена на утверждении, будто Кашмир находится под нашей «оккупацией».

51. Особенно меня огорчили две следующие стороны вопроса. Я не скрыл от Совета Безопасности факт существования у нас закона об общественной безопасности. Впрочем, я и не мог бы скрыть это, потому что закон сейчас обсуждается в парламенте. Мы надеемся, что когда наша демократия упрочится, то этот закон, как и некоторые другие, просто перестанут применять, как это произошло, например, в Соединенном Королевстве в отношении чрезвычайных полномочий. Но у нас имеются очень серьезные проблемы социального порядка. В момент провозглашения нашей независимости и в последующий период у нас происходили трения между группами населения, принадлежащими к различным религиям. Волнения происходят и по некоторым другим причинам, но, как я это уже указал в прошлый раз Совету (764-е заседание, пункты 149 и 150), соблюдение этого закона обеспечивается весьма строгими гарантиями. Каждому арестованному должны сообщить причину его ареста, и он может требовать, чтобы его выслушал суд. Если суд решит освободить его, мы обязаны выполнить это решение. Кроме того, он может потребовать применения к нему закона *habeas corpus*. Но мы не имеем права запрещать суду выносить распоряжения о применении законов *mandamus*, *certiorari* или *habeas corpus*. Решение об этом принимает суд.

52. Но, разумеется, наши друзья, представляющие здесь другую сторону, также имеют свои законы и распоряжения, хотя я не могу с уверенностью сказать, что эти законы одинаковы с нашими. Я далек от того, чтобы утверждать, что злом можно поправить зло, но я думаю, что не следует терять чувства пропорции. Даже по нашим неточным сведениям известно, что с начала возникновения Пакистана как государства 251 политический деятель был арестован или задержан без суда. К числу их относятся губернатор Восточного Пакистана г-н А. К. Фазлул Хук; нынешний премьер-министр г-н Х. С. Сухраварди; нынешний главный министр Восточного Пакистана г-н Атаур Рахман; ветеран национального движения, занимающий в настоящее время пост главного министра Западного Пакистана, г-н Хан Сахиб; бывший главный министр Синда г-н Хуро; бывший министр Синда г-н Кази Фази-улла и другие — целый список министров и бывших министров. Фигурирует в нем, разумеется, также старый политический деятель г-н Абдул Гаффер Хан, известный во всем мире под прозвищем «вождь в красной рубашке», который содержался в тюрьме без суда в течение ряда лет, несмотря на все наши дружественные обращения к пакистанскому правительству. Кроме того, нередко были также случаи снятия министров с поста.

53. Но в оккупированном Пакистаном районе Кашмира возглавляющий в настоящее время правительство Азад-Кашмира сардар Абдул

Кайюм Хан, бывший министр Чаудхури Хамидулла Хан, Чаудхри Мохаммед Акбар Накки из Мирпура — все они побывали в тюрьме. Имеется целый ряд других аналогичных случаев, в том числе и случай с 340 политическими деятелями, которые, согласно памятной записке, направленной Мусульманской конференцией Учредительному собранию Пакистана, были арестованы после первых беспорядков, когда были убиты многие жители Пунча. Согласно утверждению тогдашнего руководителя движения «Азад», 130 человек все еще находятся под арестом без суда.

54. Я привел все эти факты не ради собственного удовольствия, а из-за необходимости воссоздать общую картину. Я признаю, что в молодых демократических государствах известное ограничение свободы, теоретически предосудительное, на практике является иногда неизбежным. Но в нашей стране имеются серьезные гарантии против злоупотребления таким ограничением, так как упомянутый выше закон должен пересматриваться в парламенте каждые полгода.

55. Но больше всего огорчило нашу делегацию то, что Пакистан заявил мировой общественности, будто религия служит препятствием для работы в наших государственных учреждениях, в армии и в других сферах общественной деятельности. Такая практика была бы нарушением нашей конституции; более того, согласно нашим законам, она каралась бы лишением свободы.

56. Министр иностранных дел Пакистана упомянул об экзаменах для поступления на государственную службу. В течение долгого времени Комиссия государственной службы Индии, соответствующая по своему значению Комиссии гражданской службы в Соединенном Королевстве, возглавлялась видным мусульманским деятелем. Он ушел в отставку по болезни. Совершенно верно указывалось, что на экзаменах в Академии обороны для поступающих на службу в военно-воздушные силы, происходивших в июне 1954 года, равно как и на экзаменах для поступления на гражданскую службу в Соединенных провинциях в 1955 году, не прошел ни один кандидат мусульманин. Я утверждаю, что это является лишь еще одним доказательством того, что мы не вмешиваемся в работу этих органов, которые в интересах общества находятся за пределами сферы действия правительства даже в тех случаях, когда наше вмешательство было бы угодно небу. Мы не можем вмешиваться и требовать принятия кандидата, не отвечающего установленным требованиям, только потому, что он мусульманин, индус или брамин. Экзамены, однако, проводятся по конкурсной системе под контролем соответствующей Комиссии гражданской службы, если дело идет о штатских кандидатах, и под контролем Комиссии гражданской службы Индийского Союза и Управления воинской повинности, если дело

идет о поступлении в Академию национальной обороны. В 1954 году на гражданскую службу в Соединенных провинциях был принят один кандидат-мусульманин.

57. Относительно вооруженных сил Индии я могу привести следующие данные о присвоении офицерского звания военнослужащим-мусульманам за последние четыре года. Число производств невелико: в 1953 году — шесть, в 1954 году — одиннадцать, в 1955 году — три, в 1956 году — семь. Таким образом, это не говорит о дискриминации по признаку религии. Но самым важным здесь является следующее. Я только что упомянул о результатах вступительных экзаменов в Академию национальной обороны в 1954 году. Уместно будет отметить в связи с этим, что пост начальника этой академии занимает генерал-майор Хабиб Улла. Это имя не брамина высшей касты, это мусульманское имя. Хабиб Улла — генерал-майор индийской армии и начальник Академии. Кроме него имеется немало и других мусульман, занимающих довольно высокие посты в военно-воздушных силах Индии. При этом следует учесть, что наши военно-воздушные силы существуют лишь с недавнего времени. В нашей авиации есть мусульмане со званием полковника, подполковника, майора, занимающие высокие посты. То же самое относится и к военно-морскому флоту.

58. Здесь упоминалось о религиозных беспорядках, и я считаю важным уточнить в связи с этим некоторые факты. Думаю, что приведенные министром иностранных дел Пакистана факты, вероятно, отвечают действительности. Но даже если они и не совсем точны, мы готовы признать их. В Индии действительно происходили религиозные беспорядки. Я должен признать, к нашему стыду, что в стране существуют напряженные отношения между различными религиозными и этническими группами. Их вина в убийстве основателя нашей страны кладет тень на нашу историю, и эта тень исчезнет не скоро. Мы признаем свою вину. Но вопрос в том, повинны ли в этом наша организация и наше управление страной. Со времени получения независимости в Индии произошло около 350 случаев религиозных беспорядков.

59. Каково же положение в Пакистане? Я говорю не обо всем Пакистане, а только о Восточном, где имеется значительное индусское меньшинство. В 1950 году премьер-министры Индии и Пакистана подписали соглашение о защите интересов меньшинств в этих странах. Они решили оказывать друг другу взаимную помощь, и обратились по этому поводу с призывом к населению своих стран. Со времени подписания в 1950 году этого соглашения произошел 8021 случай возникновения религиозных беспорядков, жертвами которых было религиозное меньшинство. Об этих инцидентах было доведено до сведения правительства Восточного Пакистана. В 1762 случаях жертвами этих инцидентов были женщины. Испытав на себе дискриминацию

и серьезно встревоженные опасностью, угрожающей их достоинству и безопасности, представители этого меньшинства покидают свои родные места и дома и переселяются в Индию. Привожу некоторые данные об этом переселении: в 1955 году из Пакистана в Индию переселилось, оставив в Пакистане свои дома, 239 031 человек. Я могу привести цифры по месяцам: в 1956 году в январе их было 19 206 человек, а в августе 47 065 человек. О конце года цифр у меня не имеется. Однако могу указать, что за время существования Индии как независимого государства из Восточного Пакистана в Индию пришлось искать убежище 4 000 000 человек, принадлежащих к религиозному меньшинству. И мы им предоставили убежище.

60. Чтобы не отнимать у вас слишком много времени, я хочу в целях информации распространить среди членов Совета сообщение об этом массовом переселении, появившееся в «Манчестер гардиан», которое заканчивается следующими словами: «Пакистан играет с огнем. По сравнению с положением в Пакистане, инциденты на границе Кашмира нельзя назвать даже искрами». Мы сожалеем о таком положении. В Индии мы не говорим много об этом, так как считаем, что излишняя шумиха в связи с этими фактами будет способствовать лишь разжиганию взаимной вражды между религиозными группами. Я сожалею, что нас вынудили заговорить об этом. Нам не доставляет никакого удовольствия выступать с подобными заявлениями. Мы признаем за собой часть вины. Мы признаем, что наша страна еще не достигла своего идеала — жить без насилия, уважая права всех людей, всех религий, рас и общин. Но мы ввели суровые наказания. Мы строго следим за соблюдением законов и ведем по всей стране интенсивную пропаганду, чтобы устранить самые причины распри. Я хочу отметить, что упомянутые мною факты касаются только одной половины Пакистана. Хотя Восточный Пакистан по площади занимает гораздо меньше половины страны, его население по численности составляет более половины всего населения Пакистана.

61. Таковы приводившиеся факты, и я счел своим долгом указать Совету Безопасности, в какой мере они являются точными или ошибочными. Могут спросить, зачем правительство Индии отнимает у Совета Безопасности время на вопросы, которые в значительной мере относятся лишь к внутренним делам Пакистана и Индии. Ответ на это чрезвычайно прост. Оно делает это потому, что Пакистан основывает свою «претензию» преимущественно на том, что население Кашмира состоит из мусульман и по каким-то причинам, выходящим за рамки Устава Организации Объединенных Наций, конституции, и даже закона, — по какому-то изначальному праву в действительности принадлежит к другой стороне, вопреки всем существующим юридическим и иным соглашениям.

62. Мы гордимся тем, что, как это отметил мой коллега, наше государство является светским. Мы не проводим никакой разницы между религиями. В Индии живет 5 миллионов католиков, и никаких осложнений для нас это не вызвало, как не вызвало это, я надеюсь, никаких осложнений и для них. По крайней мере, мы не слышали ни о каких осложнениях. Таково положение в действительности. Этим я заканчиваю свой ответ на сделанные здесь заявления.

63. Вторая часть моего выступления по данному вопросу будет касаться существующего в настоящее время положения с Кашмиром. В своей последней речи я указал, что так называемый вопрос о Джамму и Кашмире, находящийся на рассмотрении Совета, возник в результате поступления жалобы на агрессию или вторжение, потому что поощрение преступления равносильно совершению преступления или соучастию в нем. Участвовать в преступлении можно путем подстрекательства или путем содействия преступнику. В английском законодательстве различие между этими двумя видами участия в преступлении не проводится. В других же странах оно признается. В этом и состоит разница в подходе. Совет Безопасности выслушал теперь ответ обеих сторон, и члены Совета могут выбирать между двумя взглядами на этот вопрос.

64. Согласно одному из них, о котором недавно упоминал г-н Цзян Тин-фу (765-е заседание, пункт 66), Совет решил обойти вопрос об агрессии. Я несколько затрудняюсь высказать свое отношение к этому, так как у меня нет желания вступать в спор с членами Совета. Нас пригласили сюда для того, чтобы мы изложили перед Советом свою позицию, и я надеюсь, что не сказал ничего, что задело бы ваше достоинство как членов этого высокого органа. Я не понимаю, что, собственно, подразумевается под словом «обойти». Обойти какое-то место — это значит не пересекать его. Но это не значит, что это место перестает существовать. Вообще говоря, обход обычно совершают с намерением скорее достичь цели. Если вы не можете достичь цели потому, что вам преграждают путь деревья или потому что дорога обвалилась, тогда вам приходится вернуться к исходной точке и пойти по хорошей дороге. Поэтому решение обойти вопрос отнюдь неравнозначно признанию того, будто он не существует.

65. Я хочу напомнить Совету о заявлениях, которые он выслушал в следующем порядке. Во-первых, ряд заявлений был сделан в самом начале конфликта. Тогда в Совете Безопасности выступили г-н Гопаласвами Айянгар, шейх Абдулла и другие. Всякий раз, когда выдвигалось какое-либо предложение, они возражали против него, заявляя: «Наша первоначальная жалоба состоит в следующем, мы от нее не отказываемся, но мы готовы обсудить и другие вопросы». Такая же тактика применялась систематически и в Комиссии Организации Объ-

единенных Наций для Индии и Пакистана. Суверенитет правительства Джамму и Кашмира никогда не ставился под вопрос. Вот почему Пакистан не был приглашен принять участие в организации плебисцита и в других действиях такого же характера, даже в управлении оккупированным районом, которое предполагалось предоставить местным властям. (Хотя у меня имеются соответствующие документы, с вашего позволения, я не буду их зачитывать в целях экономии времени). С первого же дня, когда мы представили свою жалобу, и впоследствии, каждый раз когда сэр Бенегал Рау, член Совета Безопасности, брал слово, мы подчеркивали этот момент. Именно в этом заключалась главная причина наших осложнений с генералом Макнотомом, потому что мы считали, что мероприятия, предложенные генералом Макнотомом и сэром Оуэном Диксоном — я подчеркиваю, предложенные, а не принятые, это были только предложения, — выходили за рамки резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, так как в этих резолюциях были провозглашены исходные принципы. К этому мы еще вернемся, потому что я должен подробно изложить этот вопрос в соответствии с полученными мной инструкциями от правительства.

66. Затем наступил период переговоров, и сэр Оуэн Диксон, а после него г-н Грэм выдвинули ряд различных предложений. Я прошу Совет обратиться к пяти докладам г-на Грэма. В каждом из них содержится упоминание о вновь подтвержденной нами позиции, и в каждом случае точно указывается, что речь идет именно о нашей позиции. Мы никогда от нее не отказывались. Суть ее в том, что вопрос, стоящий перед Комиссией, — это вопрос о вторжении. Это вытекает из того факта, что Кашмир является неотъемлемой частью Индии, и он стал частью Индии в силу закона, по праву защиты и согласно желанию его населения, насколько нам удалось его выяснить. Один мой добрый друг, к которому я питаю глубочайшее уважение, задал мне вчера такой вопрос: «Если положение обстоит именно таким образом (он выразился несколько другими словами, не в парламентском стиле), тогда почему же вы предложили устроить плебисцит?»

67. Я хочу полностью уточнить этот момент, который остается, по-видимому, несколько неясным. Присоединение Кашмира к Индии свершилось окончательно. Однако каждое суверенное государство может положить конец присоединению какой-либо территории после фактического и юридического ее присоединения и включения в состав государства. Если вы обратитесь к тексту нашей первоначальной жалобы, то что вы там увидите? Вы увидите, что для успешной борьбы с этой агрессивной нам пришлось бы вторгнуться в Пакистан. Говорят, такова простая элементарная проблема в военной науке; сам я человек не военный. А мы говорим, что этого

делать не хотим. Мы не хотим, чтобы этот конфликт превратился в настоящую войну между нами, которая может иметь и другие последствия. Мы просили вас потребовать от Пакистана, чтобы он не оказывал никакой помощи, никакого содействия захватчикам и т. д. Поэтому мы и пришли сюда.

68. Что касается всего этого вопроса о плебисците, то вначале речь шла не о нем. Речь шла о чем-то вроде обращения к народу с целью выяснить его чаяния. Никакой конкретной формы этого обращения не предлагалось. Вопрос был поднят в связи с нашим собственным добровольным заявлением, которое первоначально было направлено правителю. Это было обязательство, взятое нами перед собой, перед нашей собственной совестью и перед населением Кашмира. Но во всяком случае связь между этим предложением и присоединением следующая: никакая дискуссия, никакие резолюции, никакие сделанные здесь заявления относительно нашего общего желания окончательно урегулировать этот вопрос путем плебисцита не означают ни фактически, ни юридически, ни с политической точки зрения, что мы допускаем или признаем возможность временного присоединения. Правда, мы можем своей суверенной волей положить конец присоединению. Всякое суверенное государство может отказаться от части своей территории. Если в результате плебисцита выяснится, что народ не хочет оставаться с Индией, тогда мы будем обязаны предпринять предусмотренные конституцией шаги, чтобы обеспечить отделение этой территории.

69. Вероятно, так произойдет с французскими владениями в Индии. Путем дружественных переговоров эти небольшие территории были фактически переданы Индии под ее управление. Настанет время, когда этот переход будет оформлен юридически. Мы не можем игнорировать положения французской конституции. В надлежащее время будет оформлен договор о юридической передаче этих владений Индии, и тогда эти территории перестанут принадлежать Франции. Я не открываю здесь никакого секрета, все это было уже опубликовано. Ни одна из сторон не спешит с этим делом, потому что в этом нет необходимости. Все было осуществлено дружественным образом. Поэтому, когда мы предложили устроить плебисцит или, вернее, высказали мысль о плебисците, мы имели в виду именно это. Прежде всего мы хотели найти пути и средства, которые позволили бы избежать обострения конфликта и обойтись без кровопролития. Кроме того, мы готовы были пойти на испытание. Однако согласие на испытание отнюдь не означает отсутствия союза. Но мы готовы были пойти на испытание нашего союза.

70. Члены парламента или правительства могут занимать прочное положение. Они даже могут иметь поддержку значительного большинства. Однако возможно, что по какому-либо отдель-

ному вопросу они не будут пользоваться поддержкой своих избирателей. Тогда они могут принять решение обратиться к населению с просьбой подтвердить их полномочия. Факт обращения их к своим избирателям вовсе не означает, что они являются незаконным правительством. Этот факт означает только то, что если избиратели отказывают этому правительству в доверии, то оно перестает быть правительством. Поэтому неправильно утверждать, что предложение провести плебисцит делает эту территорию спорной, и слово «спор» не фигурирует ни в одной из касающихся нас резолюций Совета Безопасности. К этому пункту я вернусь позднее.

71. Таким образом, возможно, что если бы был проведен плебисцит, то положение вещей изменилось бы. Но если положение изменится, это не будет означать, что оно никогда не существовало. Это два совершенно различных взгляда на самую сущность проблемы. Если бы дело обстояло иначе, то действия Пакистана не рассматривались бы как вторжение на нашу суверенную территорию. Совет Безопасности должен бы был тогда спросить себя: «Какой же вопрос мы обсуждаем? Что представляет собой Кашмир? Является ли он «ничей землей», как его называл г-н Раджагопалачари, бывший генерал-губернатор Индии и опытный государственный деятель. Это не так, потому что Кашмир был в числе 562 индийских государств, список которых был составлен правительством Его Величества в Соединенном Королевстве и с которыми это правительство имело тогда договоры дружбы. Кроме того, до 15 августа 1947 года магараджа Кашмира, следуя установившемуся со времен королевы Виктории обычаю, подарил английскому королю четыре кашмирских шали. Таким образом, дело идет о настоящем государстве, и, как вы сможете не раз убедиться в дальнейшем, сохранение такого положения потребовало немало труда. Поэтому мы обратились в Совет Безопасности. Это основное положение осталось неизменным.

72. Нельзя утверждать, будто в 1948 году мы подняли восстание. Я предлагаю членам Совета Безопасности прочесть все заявления, все резолюции, даже все обзоры, составленные г-ном Грэмом, из которых видно, что позиция Индии по данному вопросу оставалась неизменной. Сам премьер-министр, который занимался этим вопросом в качестве министра иностранных дел, неизменно поддерживал нашу позицию, не прибегая при этом ни к каким незаконным действиям, как вы убедитесь в этом сами, когда я перейду к разбору резолюций.

73. Второй пункт, иначе говоря, второе обвинение или возражение, заключается в следующем: «Да, вы представили жалобу на агрессию, — так сказал нам г-н Цзян Тин-фу, — а другая сторона представила встречную жалобу. Одно покрывает другое». Я питаю к г-ну Цзян Тин-фу глубочайшее уважение и высоко ценю его ум. Это не

имеет никакого отношения к нашему признанию или непризнанию националистического Китая. На личных отношениях и взаимном уважении это не должно отражаться. Я прочел практически все, что он говорил по этому вопросу. Большинство его заявлений отличается исключительной осторожностью.

74. Правительство Индии не может согласиться с этим заявлением, как не может оно принять ни одного из доводов, выдвигавшихся г-ном Ноэль-Бейкером, в качестве аксиомы международного права. Г-н Ноэль-Бейкер — мой учитель, и я знаком с ним лично, пожалуй, лучше, чем с кем-либо другим из присутствующих здесь. Г-н Ноэль-Бейкер опровергает сам себя, потому что в своем рассуждении исходит из одного принципа или из одной цели. Он говорит: «Военные действия должны быть прекращены. Найдите любое средство прекратить их». Такова его позиция. Кроме того, приводит эти слова г-на Ноэль-Бейкера — значит цитировать прокурора. Хотя в данном случае мы и не обвиняемые, но так оно может выглядеть. Не скрою, нашему народу очень трудно согласиться с этим. Мы приходим сюда с жалобой на вторжение, как пострадавшие, а Совет Безопасности все время ставит нас в положение обвиняемого. Мы не можем согласиться с этим.

75. Теперь разрешите мне вернуться к заявлению г-на Цзян Тин-фу, потому что его слова являются не только его личным мнением, но и высказанным или невысказанным мнением многих других. Я считал, что в своем прошлом выступлении я ответил ему, но, по-видимому, мое умение выражать свои идеи и доводить их до сознания других весьма ограничено.

76. Мы представили жалобу на вторжение. Нам ответили: «Да, вы жалуетесь на вторжение. Но другая сторона представила контробвинение, которое аннулирует вашу жалобу». Однако всякий, кто привык к чтению документов и кто рассматривает это дело объективно, найдет, что такой довод не выдерживает критики. На что мы жаловались? Мы жаловались на фактическое вторжение в Кашмир, какими бы словами это ни называть. После неудачи наших попыток добиться примирения мы потребовали применить положения главы VI Устава. Что же ответил на это Пакистан? Он ответил пространством документом (*S/1100, приложение б*), состоящим из трех разделов, большая часть которого не имеет никакого отношения к Кашмиру. В нем Пакистан дошел до того, что обвинил нас в геноциде и во многих других преступлениях. Пакистан обвинил нас в том, что мы не поддерживаем с ним нормальных экономических отношений. Если бы ему дали достаточно времени, то Пакистан, пожалуй, обвинил бы нас в том, что мы угрожаем его существованию. Как видите, в этом так называемом контробвинении речь идет о большом числе посторонних вопросов, не имеющих никакого отношения к основной проблеме.

77. Предположим на секунду, что эти доводы представляют известную ценность. Но о том, какую ценность этот документ имеет в глазах Совета Безопасности, говорит тот факт, что Совет решил сдать его в архив. Со времени его представления Совет больше не возвращался к этому документу. Во всяком случае, единственный ответ относительно Кашмира содержится в пункте 3 документа, который я уже цитировал Совету (*S/1100, приложение 6, документ 1*). Он имеется в документах. Что же там говорится? Мы обвинили Пакистан во вторжении, а сэр Мохаммед Зафрулла Хан отрицает факт вторжения. То есть он не утверждал, что вторжение было оправданным или что действия Пакистана не являются вторжением. Пакистанцы не сказали: «Мы идем на свою собственную территорию». Они не сказали: «Мы идем на индийскую территорию». Они не сказали: «Мы не вторгались». В своем ответе они не сказали ничего этого. Они просто заявили, что их войск нет в Кашмире. Таким образом, их ответ состоял в отрицании.

78. Если бы их отрицание было подкреплено фактами, не теми фактами, которые привели мы, а фактами, которые привела Комиссия, а следовательно и сам Совет Безопасности, то в таком случае их отрицание имело бы какую-то цену. Но факты говорят об ином. Пакистанцы были в Кашмире. Мы их там видели. Наши генералы встречались с ними на приемах. Они были в одной и той же армии. Мы быстро обнаружили их там. Генерал Тарик, которого в армии звали Акбар Ханом, снял свои погоны и стал во главе диверсионных групп. Разумеется, они отрицали, что это была армия. Однако впоследствии они это признали. Более того, на первых стадиях вторжения, начиная с 10 октября, в течение периода, охватываемого дневником генерал-майора Скотта, и позднее, до октября и даже ноября, Пакистан участвовал во вторжении на нашу территорию. Он преступно опустошал суверенную территорию Индии, соседней с ним страны, которая делала все, что могла, чтобы поддерживать с ним добрососедские отношения, страны, которая ради получения нашей общей независимости пошла на раздробление своей территории. В будущем я еще вернусь к нашим взаимоотношениям.

79. Поэтому что касается утверждения г-на Цзян Тин-фу, то я заявляю, что ответом на нашу жалобу было не контробвинение, которое свело ее на нет. Дело идет не о плюсе и минусе. Дело идет об отрицании. Если Совет Безопасности не согласен с этим отрицанием, то что он должен сделать? Ему не остается ничего другого, как констатировать агрессию. Пакистан не сказал: «Мы имеем право вступить в Кашмир». Он сказал: «Мы в Кашмир не вступали».

80. Министр иностранных дел Пакистана привел тогда в Совете один довод, который, я должен с сожалением признать, не выдерживает никакой критики. Что же он сказал? Он сказал, что

правительство Индии совершило агрессию не только тем, что согласилось на присоединение Кашмира, но также и тем, что послало войска в Кашмир, в связи с чем я приводил высказывания генерала Локкарта и маршала авиации Эльмхерста. Почему? Потому что магараджа Кашмира заключил с Пакистаном соглашение о статус-кво, а это соглашение о статус-кво означает, по мнению Пакистана, своего рода полуприсоединение, дающее ему право суверенитета. Но этот довод пакистанцев был опровергнут сэром Мохаммедом Зафруллоу Ханом, который, выступая перед Советом Безопасности, заявил, что это соглашение о статус-кво касалось лишь средств связи и почтовых учреждений и т. п. При этом он не говорил, что в соглашении затрагивались также вопросы национальной обороны и внешних отношений. Но если даже и предположить, что соглашение касалось и их, то ведь заключил это соглашение сам магараджа. Магараджа предложил обеим странам заключить одинаковое соглашение о статус-кво. Более того, то, что магараджа может дать, то он может и взять обратно, но изменить условия присоединения он не может. Но в результате того, что Пакистан нарушил это соглашение о статус-кво и магараджа обратился к другой стране с просьбой защитить его от диверсантов, действующих в его стране при поддержке Пакистана, соглашение о статус-кво потеряло силу. Во-первых, даже если бы это соглашение и продолжало существовать, оно не могло дать право суверенитета. Акт о присоединении имеет большую силу, чем соглашение о статус-кво. Он предоставляет более высокие права, которые аннулируют права, вытекающие из соглашения о статус-кво. Во-вторых, соглашение это было нарушено действиями г-на Джинны, занимавшего в то время пост генерал-губернатора, и верховной властью Пакистана; в результате этих действий население заставили повиноваться под страхом лишения его соли, масла и продовольствия, и, что еще хуже, для набегов было собрано 73 000 патанцев и им было предложено разграбить территорию Кашмира.

81. По всем этим причинам соглашение о статус-кво, которое должно было служить средством для того, чтобы предотвратить кровопролитие, не допустить нарушения коммуникаций и т. п., потеряло всякое значение. Поэтому я настаиваю на том, что существующее положение — это агрессия, или акция Пакистана, говоря словами сэра Оуэна Диксона. Вы можете спросить: «Почему вы приводите слова сэра Оуэна Диксона, когда он говорит в вашу пользу, и не приводите тех его слов, которые говорят против вас?» На это я вам ответил.

82. Единственный раз мы не могли согласиться с сэром Оуэном Диксоном, причем наше разногласие не было таким серьезным, как его пытались изобразить, когда он уклонился от задачи, порученной ему Советом Безопасности, и попытался создать новую ситуацию. Уступки, которые мы сделали в ходе предварительной

дискуссии, привели к тому, что впоследствии нам заявили, что эти уступки нас обязывают. Затем сэр Оуэн Диксон сделал попытку создать в Кашмире новую администрацию взамен правительства Джамму и Кашмира, которое, как вы увидите из резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций, является единственной законной властью. Более того, Комиссия заявила, что никто не имеет права изменить *status juris* или какой-либо иной статус в данном отношении. Только в этом случае мы не были согласны с сэром Оуэном Диксоном. Кроме того, сэр Оуэн Диксон старался найти другие методы разрешения вопроса путем, например, местных плебисцитов, расчленения на отдельные районы и т. п. Но сэр Оуэн Диксон — юрист, и в юридических вопросах его мнение особенно ценно. В настоящее время он занимает в Австралии пост верховного судьи, а на эту должность не выбирают людей, не разбирающихся в вопросах государственного или международного права. И это не просто предположение. Сэр Оуэн известен как выдающийся юрист. Что же сказал сэр Оуэн Диксон? Я уже процитировал вам его слова, так что теперь я ограничусь лишь кратким изложением. Он сказал, что Пакистан, вступив на территорию Кашмира, совершил тем самым нарушение международного права. Иначе говоря, произошло нарушение нашего суверенитета, произошла агрессия. Поэтому, несмотря ни на что, из уважения к Уставу, из уважения к вам, господа члены Совета, представляющим власть Организации Объединенных Наций, не от своего имени и даже не как представители своих стран, но в силу возложенных на вас полномочий, — мы не можем отказаться и мы никогда не откажемся от защиты морального, юридического, политического и военного права страны охранять свой суверенитет.

83. Кашмир является составной частью Индии. Он может отделиться от Индии только по решению ее правительства. Таково было положение, когда мы поставили перед Советом вопрос о Кашмире. В нашем желании урегулировать этот вопрос мы готовы были обсудить любое предложение. Но княжество Джамму и Кашмир никогда не отказывалось от своего суверенитета и не давало повода считать, что оно от него отказалось. Ни в одном документе по этому вопросу не встречается ни одного выражения, которое позволило бы это утверждать. Было бы удивительно, если во всей многочисленной документации, которая угрожает затопить Совет Безопасности, был бы обнаружен хоть один документ Совета Безопасности или какого-либо иного органа Организации Объединенных Наций, в котором бы не подтверждалась эта позиция. Мы приложили немало усилий для сохранения этой позиции. Таково было положение еще в момент наших последних встреч с г-ном Грэмом. Мы пришли в Совет Безопасности, и о чем мы договорились? Мы договорились с Пакистаном по пунктам, представляющим общий интерес.

Мы точно указали свою позицию по данному вопросу, а именно, что мы готовы обсудить любое предложение, с какими бы трудностями это обсуждение ни было связано. Всякое предложение следует обсудить в духе компромисса, даже если права одной из сторон не подлежат сомнению. Поэтому мы были готовы обсудить эти предложения. Я понимаю чувство законного удовлетворения, с которым члены Совета Безопасности заявили, что по одному вопросу обе стороны согласны относительно способа его урегулирования. Но ознакомимся с точной формулировкой. Совет Безопасности констатировал, что обе стороны выразили желание урегулировать вопрос определенным образом. Но это не означает, что не было вторжения, что не существует суверенитета, что Кашмир не был присоединен к Индии. Я могу быть владельцем дома, но могут возникнуть такие обстоятельства, что по многим причинам я предпочту отказаться от него.

84. При таких обстоятельствах мы пришли в Совет Безопасности, где начались обсуждения. На настоящей стадии рассмотрения вопроса мы хотим ясно заявить, что правительство Индии никак не считает, что Совет Безопасности является своего рода Рип Ван Винклем и может забыть прошедшие девять лет. Об этих годах напоминают ему его собственные резолюции, и Совет не может забыть события, происшедшие за это время. Поэтому мы не говорим: «Забудьте все это и вернитесь к старому, как будто ничего не случилось». Наша позиция не такова. На рассмотрении Совета Безопасности находится вопрос об агрессии, и он должен положить конец этой агрессии в соответствии с принципами Устава. Когда это будет сделано, тогда можно будет перейти к обсуждению тех или иных методов. Последствия вторжения для населения Кашмира, и в частности для населения тех несчастных районов Кашмира, которые оккупированы государством, где не существует свободных выборов, где населению очень плохо живется из-за тяжелого экономического положения, прекрасно иллюстрированы в меморандуме, адресованном Учредительному собранию руководителями движения Азад (*S/PV.762/Add.1, приложение III, раздел 1*), где они заявляют, что не имеют права даже нанять слугу, имея в виду рассыльного или швейцара. Такого права руководители движения Азад не имеют. Агрессия задевает их, она задевает нас, она задевает весь так называемый субконтинент. Я считаю, что она задевает все страны Индийского океана, а может быть, и весь мир. Вот почему вопрос о Кашмире является таким важным. Вот почему мы готовы прилагать дальнейшие усилия к тому, чтобы урегулировать этот вопрос, как мы это делали и до сих пор.

85. Сэр Фироз Хан Нун напомнил мне, что я не могу зачеркнуть все события, которые произошли со времени последнего заседания Совета Безопасности в 1952 году. Я и не пытался де-

лать этого. Поэтому суть вопроса сводится к следующему: если верить английской печати, то Индию, которая поддерживает тесные братские отношения с Соединенным Королевством и которая всегда питала глубочайшее уважение к традициям этой великой державы, даже в то время, когда она управляла Индией, обвиняют в том, что она готова совершить или даже уже совершила акт международного разбоя, а также в том, что она хочет нарушить или уже нарушила свои международные обязательства. Я заявляю торжественно не только от имени моей делегации, но также от имени правительства и народа Индии, что у нас нет никакого намерения нарушать какие-либо международные обязательства и мы этого никогда не сделаем. А если бы мы нарушили их, то заслужили бы осуждение. Но Совет Безопасности, со своей стороны, должен констатировать, что дело идет о международных обязательствах, и рассмотреть, в чем именно они заключаются. Поэтому разрешите мне сделать первый шаг. Утверждают, что вопрос, стоящий сейчас перед Советом Безопасности и обсуждаемый нами,— это вопрос о плебисците. Однако настоящая проблема заключается не в этом, так как сейчас мы ведем разговоры в пустоте. Как сказала Комиссия, положение меняется, а резолюции остаются без изменения. Если бы я сказал это, то члены в частном порядке обвинили бы меня в агрессивности. По своему характеру я не агрессивен, как всем это известно. Но это сказала Комиссия: «Положение меняется, а резолюции остаются без изменения».

86. Возьмем теперь вопрос о плебисците. Я утверждаю, что возникновение идеи о плебисците объясняется нашим нежеланием присоединять к себе эту территорию Кашмира, вначале управлявшуюся плохим магараджей, с которым у нас были разногласия, территорию, где существовало крупное народное движение и где наши национальные лидеры подвергались угрозам. Мы хотели урегулировать этот вопрос. В то время лорд Маунтбеттен послал магарадже письмо. Это письмо не является частью Акта о присоединении, как я уже указал на одном из предыдущих заседаний (*763-е заседание, пункты 105 и 106*). Акт о присоединении состоит только из предложения и его принятия. Это же письмо было направлено отдельно. Таким образом, оно представляет собой выражение пожелания.

87. Это одна сторона вопроса о плебисците, но министр иностранных дел Пакистана с полным правом упомянул о ряде других заявлений, с которыми премьер-министр Индии обратился к тогдашнему премьер-министру Пакистана по вопросу о различных возможностях разрешения этой проблемы. Я хотел бы напомнить здесь о некоторых руководящих принципах в области международных отношений, которые одинаково применимы и в области внутригосударственных отношений. Если предложение выдвигается и затем отклоняется, то оно становится недействительным. Если предложение выдвигается и затем при-

нимается, то оно становится обязательством. Иначе и быть не может, в противном случае слишком много обязательств повисло бы в воздухе.

88. Совершенно верно, что лорд Маунтбеттен спросил у генерал-губернатора г-на Джинны следующее: «Почему бы не урегулировать этот вопрос путем плебисцита, который был бы проведен под наблюдением Организации Объединенных Наций и т. д.?» На это г-н Джинна ответил не согласием, а встречным предложением: «Давайте управлять этой страной совместно, давайте покончим с налетчиками, давайте сделаем то, другое и третье». Мы отклонили это предложение. Эта стадия была, таким образом, закончена. После этого было еще много других стадий. Министр иностранных дел Пакистана огласил текст одного подлинного документа, который, однако, взятый в контексте, выглядит совершенно иначе. Я имею в виду телеграмму Пандита Джавахарлала Неру премьер-министру Пакистана г-ну Лиакату Али Хану, в которой он сказал следующее: «Мы делаем это предложение народу Кашмира, Пакистану и всему миру». Мы не отрицаем этого. Но тогда это предложение не было принято Пакистаном. Более того, оно не было принято не только на словах, но и фактически, потому что другая сторона предложения заключалась в том, что агрессоры должны уйти из страны, что следует положить конец применению насилия и разжиганию ненависти.

89. Мы доходим до 22 декабря 1947 года. Я хочу напомнить о письме от 22 декабря 1947 года, направленном премьер-министром Индии тогдашнему премьер-министру Пакистана. Я не собираюсь зачитывать текст всего этого письма, но я прошу членов Совета Безопасности самих прочесть его целиком, потому что оно было написано премьер-министром Индии в тяжелую минуту, когда он был глубоко потрясен страданиями населения своей страны, когда он еще не забыл, что всего несколько дней тому назад этот человек был его министром финансов, а управляемая им страна всего несколько дней тому назад была частью нашей общей родины. Все пункты тесно связаны между собой, но я не хочу укрываться за ними. Однако 22 декабря мы покончили с этим положением. Всем известно, что даже договор может быть денонсирован. Тем более это относится к обязательствам и еще в большей степени — к предложениям. В письме от 22 декабря премьер-министр Индии заявил:

«Ввиду безрезультатности наших протестов правительство Индии настоящим официально предлагает правительству Пакистана отказать захватчикам...» — затем под пунктами 1, 2 и 3 перечисляются доступ, военное снабжение и другие виды помощи. — «Правительство Индии всегда хотело и по-прежнему искренне хочет поддерживать с Пакистаном дружественные отношения». — Это единственное обязательство, которое, несмотря ни на что,

останется навсегда в наших сердцах.—«Оно искренне надеется, что предложение, с которым мы сейчас официально к вам обращаемся, будет немедленно принято».

Таким образом, это заявление не носило характера ультиматума, но оно положило конец отношениям, которые существовали до того времени. Во взаимоотношениях между странами происходят такие изменения. В таких случаях говорят: «Если вы не сделаете этого, то мы сделаем то-то и то-то».

«В случае если такого ответа не последует, правительство Индии будет вынуждено принять меры, в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, которые оно сочтет необходимыми для защиты своих интересов и для выполнения своих обязательств в отношении правительства и народа Кашмира».

90. Я утверждаю, что это письмо давало правительству Индии право, в соответствии с международно-правовыми нормами и практикой и согласно Уставу Организации Объединенных Наций, принять все необходимые меры для защиты этой территории, включая вторжение в Пакистан. Поэтому 22 декабря мы решили, что этот период закончен, период, когда имело значение, что сказал лорд Маунтбеттен, что сказал Кэмпбелл-Джонсон и что сказал еще кто-нибудь, когда имели значение слова г-на Джинны: «Я прекращу всю эту историю», и другие подобные высказывания. Всему этому пришел конец. Мы открыли новую страницу, и эта страница началась с жалобы в Совет Безопасности.

91. Я постарался как можно лучше осветить историю представления нашей жалобы и указал, что единственным ответом, который мы получили, было отрицание факта агрессии. Ложность этого отрицания была впоследствии доказана, и, следовательно, жалоба остается в силе. Поэтому, за исключением общих обязательств, вытекающих из международного права, единственными международными обязательствами, которыми связано правительство Индии, являются те, что оно заключило начиная с этого времени. Я повторяю, за исключением общих обязательств, вытекающих из Устава, единственными определенными обязательствами являются те, что возникли в связи с передачей вопроса в Совет Безопасности, и я прошу вашего разрешения подробнее осветить этот вопрос.

92. Совет Безопасности принял ряд резолюций, и ни одна из них не носит характера международного обязательства, за исключением двух, о которых упоминал мой уважаемый коллега. Остальные резолюции являются скорее призывами и, поскольку они были приняты на основании главы VI Устава, не обязательны для заинтересованных сторон. Они представляют собой лишь рекомендации.

93. В чем заключается обязательный характер решений, принимаемых на основании главы VI

Устава? Для разъяснения этого приходится вернуться к Конференции в Сан-Франциско. В Сан-Франциско этот вопрос обсуждался очень подробно, и Соединенные Штаты приняли в дискуссии активное участие. Бельгийская делегация хотела тогда устранить всякие сомнения в этом отношении и внесла поправки к этим положениям. Однако Конференция решила, что статья 37 является важным достижением. В этой статье говорится, что Совет Безопасности может заниматься спорами в тех случаях, когда стороны в споре не достигли урегулирования при помощи других указанных в статье средств. В ней говорится также следующее:

«Если Совет Безопасности считает, что продолжение данного спора в действительности могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, он решает, действовать ли ему на основании статьи 36 или рекомендовать такие условия разрешения спора, какие он найдет подходящими».

Совет может рекомендовать условия урегулирования, но он не имеет права заставить стороны в споре принять эти условия. Он правомочен претворять в жизнь свои решения только в том случае, если, согласно положениям главы VII, существует угроза миру.

94. Я не затрагивал бы этого вопроса, если бы мой уважаемый коллега не заявил не только в Совете Безопасности, но и перед своими и моими соотечественниками, что мы игнорируем решения Совета Безопасности. Единственные решения, которые Совет Безопасности может принять, это решения на основании статьи VII. Если вы возьмете «Доклад президенту Соединенных Штатов Америки» о результатах Конференции в Сан-Франциско, составленный государственным секретарем, возглавлявшим американскую делегацию на этой Конференции — если не ошибаюсь, в это время государственным секретарем был г-н Стеттиниус, — от 26 июня 1945 года (это американский документ), то на страницах 85 и 86 вы найдете ясное изложение юридического характера рекомендаций и позиции Совета Безопасности с точки зрения Устава.

95. Таков, следовательно, характер этих рекомендаций. И если говорят, что Совет Безопасности принял такую-то резолюцию и что эта резолюция имеет моральную силу, то правительство Индии делает все для него возможное, чтобы принять ее во внимание. Однако в отношении резолюции от 21 апреля 1948 года (S/726) положение несколько иное, и мы не можем принять ее.

96. Теперь мы переходим к международным обязательствам. Прежде всего я хочу сказать, что правительство Индии выполняет все принятые им на себя международные обязательства. Мы не уступаем ни одному члену Организации Объединенных Наций в своем желании точно следовать духу и букве Устава. Но мы не допустим, чтобы нас ставили в такое положение,

когда все наши попытки изыскать пути и средства разрешения проблемы, во время которых мы не вступаем в спор по каждому выдвинутому вопросу, обращаются против нас. Но даже и в этом случае некоторые спрашивают, почему правительство Индии поручило мне изложить весь вопрос на первом же заседании, поскольку это окажется возможным, и я прошу всех членов Совета Безопасности извинить меня за то, что мне приходится повторяться, потому что когда мы этого не делали, мы оказывались в невыгодном положении.

97. Единственными связывающими нас международными обязательствами являются те, что вытекают из двух резолюций Комиссии, принятых 13 августа 1948 года (S/1100, пункт 75) и 5 января 1949 года (S/1196, пункт 15). Делегация Индии просила раздать вам текст этих резолюций, являющихся официальными документами, чтобы вы могли использовать их для справок, так как дело идет о важнейших документах, на основании которых предпринимаются попытки поставить честь нашей страны под сомнение и исходя из которых следует рассматривать позицию Индии по отношению к Уставу. Со всей серьезностью и торжественностью, на которые я только способен, я заявляю, что когда государства-члены будут разбирать этот вопрос, то они должны будут основываться на этих текстах. Таковы наши обязательства. Если бы они носили официальный характер, то они могли бы иметь форму договоров, но во всяком случае они являются обязательствами, которые мы на себя приняли на основании резолюций от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года.

98. Резолюция от 5 января 1949 года является дополнительной и носит второстепенный характер. (На 766-м заседании представитель Пакистана спросил, почему я называю ее «*subsidiary*». Я заглянул в Оксфордский словарь и нашел, что «*supplementary*» и «*subsidiary*» означают в общем то же самое. «*Subsidiary*» значит «помогающий» или «вспомогательный». «*Supplementary*» значит «добавленный с целью восполнить недостающее, в частности дополнительное действие по отношению к определенному объекту»). Документ от 5 января 1949 года, взятый отдельно, не имеет смысла. Его необходимо рассматривать в связи с первым документом.

99. Наше правительство поручило мне просить Совет Безопасности рассмотреть эти документы, так как именно на их основе Совет должен будет рассмотреть в должный момент, каково положение с этим вопросом, каковы обязательства сторон, какие новые меры могут или не могут быть приняты и каковы будут их последствия. Я прошу прощения у Совета и предлагаю представителям ознакомиться с документами, которые мы им разослали для справок. Эти резолюции, в частности резолюция от 13 августа 1948 года, являются результатом нелегких переговоров. Каждое слово в них является результатом компромисса, и на утверждение его, мо-

жет быть, ушло целое заседание. Мы приняли эту резолюцию от 13 августа 1948 года. Пакистан вначале отклонил ее. 23 декабря 1948 года мы согласились принять резолюцию от 5 января 1949 года, Пакистан же согласился принять ее 25 декабря 1948 года. Мы согласились принять ее раньше. Что касается резолюции от 13 августа 1948 года, то правительство Пакистана обусловило принятие ее такими оговорками, что Комиссия сочла, что они существенно меняют весь характер резолюции.

100. Я предлагаю Совету ознакомиться с официальным документом, содержащимся в пункте 132 документа S/1430 (*Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Специальное дополнение № 7*). Это третий предварительный доклад Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. С риском злоупотребить терпением Совета я все же считаю своим долгом, согласно полученным мной от моего правительства инструкциям, разобрать каждое слово этого документа, имеющее отношение к рассматриваемому вопросу.

101. Первая фраза гласит:

«Комиссия Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана»,

внимательно ознакомившись со взглядами, высказанными представителями Индии и Пакистана относительно положения в княжестве Джамму и Кашмир...»

102. Я хочу обратить внимание членов Совета Безопасности на слова «относительно положения». Здесь говорится не о «споре», а о «положении», это то выражение, которое мы согласились принять. «Относительно положения», создавшегося в результате вторжения Пакистана. Вторжения куда? Вторжения не в ничью страну, не в разделенную территорию, но в княжество Джамму и Кашмир, что ясно подтверждает его существование как единого целого. Эти слова являются самыми важными в первом пункте. Прежде всего мы имеем дело с «положением», как мой предшественник указал на это Совету Безопасности. Конфликт носит не территориальный характер. Мы представляем жалобу в связи с «положением» в княжестве Джамму и Кашмир. Таким образом, вопрос идет не о двух государствах и не о двух властях, и, как вы увидите в дальнейшем, это правительство является суверенным.

103. В следующем пункте мы читаем: «Считая, что немедленное прекращение военных действий...»

Эти слова «немедленное прекращение военных действий» чрезвычайно важны для понимания умонастроения членов Совета Безопасности и сторон в споре в тот момент, так как мы представили Совету Безопасности свою жалобу именно с целью помешать расширению конфликта. И мы считаем, что это было равносильно заявлению Совету Безопасности, что мы будем вынуждены занять позицию, которую мы не

хотим занимать. Далее говорится: «И изменение условий, продолжение существования которых может, по-видимому, стать угрозой международному миру и безопасности». Это исковое средство. Под этими условиями имеется в виду вторжение, совершенное другой стороной. Далее мы читаем: «Помочь правительствам Индии и Пакистана...» Здесь не содержится упоминания ни о какой другой власти — например, о правительстве Азад-Кашмира или каком-либо ином правительстве. Тут говорится об оказании помощи «правительствам Индии и Пакистана», которые осуществляют верховное командование силами двух воюющих сторон. Вопрос идет не о двух государствах. Речь идет о двух народах, втянутых в конфликт, как мы это увидим в дальнейшем, после подписания соглашения, двух верховных командований «...помочь правительствам Индии и Пакистана достичь окончательного урегулирования положения». Так говорится во втором пункте.

104. Следующий пункт не содержит никаких особых положений, в нем лишь говорится, что это предложение будет представлено одновременно правительствам Индии и Пакистана. Хотя это предложение и было представлено одновременно, но мы его приняли, а Пакистан его отклонил. Такова преамбула резолюции.

105. Основной текст резолюции состоит из трех частей, а каждая часть делится на более мелкие разделы. Первая часть состоит из пяти пунктов: А, В, С, D и Е. Я прошу Совет Безопасности обратиться к ним.

106. Часть I озаглавлена «Приказ о прекращении огня» и пункт А гласит: «Правительства Индии и Пакистана...» Здесь не содержится упоминания о признании правительства Азад-Кашмира, сил повстанцев или кого-либо еще другого. Когда Комиссия прибыла в Карачи, сэр Мохаммед Зафрулла Хан, занимавший в то время пост министра иностранных дел, уведомил Комиссию, что части пакистанской армии находятся в Кашмире. Мы все знали об этом, но только тогда об этом было заявлено официально.

Пункт А гласит:

«Правительства Индии и Пакистана договариваются, что их соответствующие верховные командования отдадут одновременно и независимо одно от другого приказ о прекращении огня, который должен быть выполнен всеми вооруженными силами, находящимися под их контролем в княжестве Джамму и Кашмир, в ближайший удобный день или дни, как это будет установлено по взаимному соглашению».

В этом нет ничего спорного.

107. Теперь перейдем к пункту В, который является чрезвычайно важным для понимания настоящего положения. С большим огорчением мы отмечаем, что до сих пор Совет Безопасности

не уделил ему достаточного внимания. Наш премьер-министр неоднократно заявлял об этом, и я вынужден повторить это еще раз. Пункт В гласит:

«Верховные командования индийских и пакистанских вооруженных сил соглашаются воздерживаться от каких бы то ни было мер, которые могли бы увеличить военный потенциал вооруженных сил, находящихся под их контролем в княжестве Джамму и Кашмир». Сегодня мы постараемся доказать вам, что Пакистан не только не выполнил части II соглашения, но что он также нарушил соглашение о прекращении огня. «(В настоящем документе выражение «вооруженные силы, находящиеся под их контролем», подразумевает — я подчеркиваю следующую фразу, которая чрезвычайно важна, — «все войска, регулярные и нерегулярные, принимающие участие в военных операциях и столкновениях с обеих сторон»)».

108. Такое определение согласуется, например, с определениями в Женевских конвенциях. Это означает, что два верховных командования обязались воздержаться от принятия всяких мер, которые могли бы увеличить военную мощь. Однако мы утверждаем, что со времени заключения этих двух соглашений Пакистан не переставал все время нарушать пункт В приказа о прекращении огня. Я собирался представить здесь подробные замечания, но мои советники считают более правильным, чтобы я говорил сначала о резолюции и затем вернулся к этому пункту.

109. В пункте С говорится:

«Главкомандующие вооруженными силами Индии и Пакистана немедленно приступают к переговорам относительно всех необходимых изменений местного характера в существующих диспозициях, которые могли бы содействовать осуществлению приказа о прекращении огня».

110. Пункт D гласит:

«По своему усмотрению и с учетом практических возможностей Комиссия назначает военных наблюдателей, которые по поручению Комиссии и при содействии обоих верховных командований будут следить за соблюдением приказа о прекращении огня».

Этот пункт не дает повода к разногласиям. Военные наблюдатели были назначены и регулярно представляют доклады. Как я уже отмечал недавно, если бы происходила концентрация индийских войск, то наблюдатели уведомили бы об этом Генерального Секретаря.

111. Теперь мы переходим к самому важному разделу в части I резолюции, а именно к пункту Е: «Правительство Индии и правительство Пакистана соглашаются обратиться к своим народам...» Вначале речь шла о негативных

распоряжениях, о том чтобы воздержаться от тех или иных действий. Но здесь мы договорились о том, чтобы обратиться к нашим народам «с призывом содействовать созданию и поддержанию атмосферы, благоприятной для ведения дальнейших переговоров». В дальнейшем вы сможете констатировать, что правительство Индии заявило о том, что единственным условием, необходимым для урегулирования этой проблемы и даже для ведения переговоров, является улучшение обстановки. Невозможно вести успешные переговоры и прийти к соглашению в обстановке кампании военной пропаганды, направленной против нас, и планомерно разжигаемой религиозной ненависти. Мы никогда не согласимся на то, чтобы в основу государства была положена религия. Мы хотим, чтобы наш народ был религиозным, мы хотим, чтобы он обладал свободой религии и свободой вероисповедания, но это дело самих жителей нашей страны и их совести или высшего существа, все равно как вы будете называть это. Но мы не хотим смешивать мирские дела с религией. В пункте Е говорится:

«Правительство Индии и правительство Пакистана соглашаются обратиться к своим народам с призывом содействовать созданию и поддержанию атмосферы, благоприятной для ведения дальнейших переговоров».

112. Я утверждаю, что начиная с этого дня пропаганда усилилась, и хочу зачитать некоторые из этих документов. Резолюция была принята Советом Безопасности, и поэтому ему надлежит решать, какое отношение имеет усиление пропаганды к принятой резолюции. Я не могу делать этого, так как приглашен сюда на основании статьи 32 Устава, чтобы изложить позицию моей страны. Мы утверждаем, что пункт Е был нарушен. В отношении приказа о прекращении огня были нарушены пункты В и Е части I. Позднее я покажу Совету Безопасности, как отразилось это нарушение на так называемом международном обязательстве.

113. Теперь мы перейдем к части II. Речь идет о соглашении о перемирии, и в первом пункте говорится следующее:

«Одновременно с принятием предложения о немедленном прекращении военных действий, как это изложено в части I, оба правительства принимают следующие принципы в качестве основы для формулировки соглашения о перемирии, детали которого будут выработаны в ходе переговоров между их представителями и Комиссией».

114. Рассмотрим теперь раздел А этого соглашения о перемирии. Первый пункт раздела А является ключевым, однако за прошедшие годы на него обращалось очень мало внимания:

«Поскольку наличие пакистанских войск на территории княжества Джамму и Кашмир в значительной степени меняет положение, из-

ложенное правительством Пакистана Совету Безопасности, правительство Пакистана соглашается вывести свои войска из вышеуказанного княжества».

115. Каков смысл этого пункта? Прежде всего, как я уже сказал, имеется один неопоримый факт. Однако Пакистан отрицает, что в княжестве находятся его войска, и даже если признать, что они вступили туда в мае, с чем фактически мы не можем согласиться, все же получается, что Совет Безопасности только шесть месяцев спустя, когда он прибыл в Карачи, и никак не раньше, констатировал, что войска Пакистана вступили на территорию княжества.

116. Таким образом, всплывают два обстоятельства, во-первых, с момента нашего появления здесь положение значительно изменилось, потому что Совет Безопасности был неправильно информирован. Не желая быть очень резким, я все же утверждаю, что это был первый случай, крайне важный случай, когда Совет Безопасности был оставлен в неведении, и от него были скрыты факты. Вначале эти факты были скрыты и от нас. Мы узнали о них лишь впоследствии, и это и явилось причиной, побудившей премьер-министра Индии обратиться к премьер-министру Пакистана с такими взволнованными письмами. Итак, положение значительно изменилось в результате появления пакистанской армии в стране, относительно которой Пакистан ранее утверждал, что его армия никогда туда не вступала.

117. Комиссия заявляет, что такие действия пакистанцев в значительной степени меняют ситуацию. Это — ключевой фактор всего положения и, не приняв его во внимание, нельзя понять проблему. Как должно поступить правительство Пакистана? «...Правительство Пакистана соглашается вывести свои войска из вышеуказанного княжества». Я прошу вас обратить внимание на эти слова. В пункте I раздела А части II Пакистан соглашается безоговорочно вывести свои войска из княжества Джамму и Кашмир. Таким образом, весь этот разговор о синхронизации действий, равновесии сил и т. п. не имеет ничего общего с этим пунктом. Пакистан должен был вывести свои войска безоговорочно; и поэтому ни одна из частей этого соглашения не может обсуждаться до тех пор, пока Пакистан не прекратит своей агрессии. И я позволю себе заявить — как государство — член Организации Объединенных Наций Индия имеет право в соответствии с положениями Устава высказывать свое мнение, — что долг Совета Безопасности, согласно Уставу, состоит в том, чтобы положить конец агрессии. В тексте резолюции говорится, что Пакистан «соглашается вывести свои войска из вышеуказанного княжества».

118. Перейдем теперь к пункту 2 раздела А, который гласит:

«Правительство Пакистана» — это лишь первый шаг, за которым последуют дальней-

шие,—«приложит все усилия, чтобы обеспечить вывод из княжества Джамму и Кашмир членов племен и постоянно не проживающих там пакистанских граждан, проникших туда с целью принять участие в военных действиях».

Пункт 2 не был выполнен, и он не выполняется и до сих пор, что составляет один из вопросов, остающихся все еще не разрешенными в связи с существующим положением, как вы это увидите, когда мы займемся подробным рассмотрением.

119. В пункте 3 говорится:

«Впредь до принятия окончательного решения территория, с которой выведены пакистанские войска»...— Эта часть также является чрезвычайно важной; другими словами, предполагалось, что территория, которую они оккупируют в настоящее время, как я указал вам, когда говорил об Учредительном собрании, и как я вам укажу это в дальнейшем еще раз, будет полностью эвакуирована ими. Они должны были уйти. Они были захватчиками и не имели права находиться там. Единственно, кто мог там оставаться, это местные власти. Далее в пункте сказано: «Будет управляться местными властями под наблюдением Комиссии».

120. Таким образом, текст пункта не оставляет никаких сомнений относительно того, что государство Пакистан не имеет никакого отношения к территории Джамму и Кашмира и что его долгом, который он не выполнил, было вывести оттуда все свои войска. Когда министр иностранных дел Пакистана поворачивается ко мне и спрашивает: «Что же должен предпринять, по вашему мнению, Совет Безопасности? Поднести вам и Индии Кашмир на блюде?» (766-е заседание, пункт 18), то это не является ответом на наш вопрос.

121. Теперь перейдем к пункту 1 раздела В, в котором говорится: «Когда Комиссия уведомит...»— Я обращаю ваше внимание на слово «когда», которое может иметь только одно значение. Иначе говоря, последующее действие должно быть совершено после уведомления правительства Индии Комиссией.— «Правительство Индии...» — Обратите внимание, речь идет не о правительстве Пакистана, а о правительстве Индии, которое является в данном отношении суверенной властью,— «об уходе членов племен и граждан Пакистана, упомянутых в части II А 2 настоящего соглашения». Я еще раз обращаю внимание Совета на слово «когда», которое означает, что до уведомления правительства Индии Комиссией ничто не может произойти. О чем должна уведомить Комиссия правительство Индии? О том, что отряды племен ушли с занимаемой ими в настоящее время территории, что они полностью эвакуировали этот район.

«Когда Комиссия уведомит правительство Индии об уходе членов племен и граждан Пакистана, упомянутых в части II А 2 настоящего соглашения и тем самым прекратится положение»,— положение, вызвавшее представление жалобы,— «которое, согласно заявлению правительства Индии Совету Безопасности, вынудило его ввести свои войска в княжество Джамму и Кашмир...» — Иначе говоря, Комиссия должна сообщить об уходе войск, в результате которого перестанет существовать положение, вызвавшее необходимость присутствия наших войск в Кашмире. До тех пор пока это положение не перестанет существовать, никаких изменений произойти не может — «...и после уведомления о том, что пакистанские войска выводятся из княжества Джамму и Кашмир, правительство Индии соглашается начать вывод основного состава своих войск из княжества этапами, согласованными с Комиссией».

122. Некоторые сообщенные Совету факты являются нарушением этого положения резолюции. Когда Комиссия уведомит нас о выводе отрядов племен и пакистанских граждан, тогда мы должны будем приступить к выводу основной массы наших войск, а отдельные стадии этого вывода должны быть установлены по соглашению с Комиссией. Это не имеет никакого отношения к Пакистану. Участвовать в этом будет только Комиссия. Мы сообщили Комиссии, что мы конфиденциально уведомим ее о передвижении наших войск, но что мы не намерены уведомлять об этом Пакистан. Пакистан настаивал на том, чтобы мы уведомляли также и его, и это явилось одной из причин неудачи переговоров.

123. Пункт 2 раздела В гласит:

«Впредь до принятия условий окончательного урегулирования положения,— и здесь я опять обращаю внимание Совета на слово «положение»,— в княжестве Джамму и Кашмир правительство Индии сохранил в пределах межфронтального пространства, существующего в момент прекращения огня, те войска своей армии, которые по соглашению с Комиссией считаются необходимыми для оказания помощи местным властям в поддержании законности и порядка. В тех пунктах, где она сочтет это нужным, Комиссия разместит наблюдателей».

124. Здесь мы имеем одно из самых трудных положений резолюции, в том смысле, что его значение не было полностью оценено Советом Безопасности при последующем обсуждении. Что же говорится в этом пункте? «Впредь до принятия условий...», до тех пор пока положение остается без изменений, части индийской армии с согласия Комиссии будут продолжат оставаться на местах, там, где они окажутся необходимыми для помощи местным властям. Ключевые слова здесь — «местные власти». Вы-

ражение «местные власти» применяется исключительно для обозначения администрации в зоне, оккупированной Пакистаном. В отношении остальной территории речь идет о правительстве Джамму и Кашмира. Следовательно, согласно этому положению, индийская армия должна помогать в поддержании законности и порядка местным властям так называемого Азад-Кашмира. Таким образом, на этой стадии речь шла исключительно о прекращении агрессии. Члены Совета могут легко убедиться в этом, ознакомившись с документом от 20 августа 1948 года, а именно с письмом премьер-министра в адрес Комиссии, касающимся данных этой Комиссией заверений (S/1100, пункт 78). Я хотел бы спросить, считает ли Совет Безопасности, что заверения, данные от имени Комиссии главе правительства, заверения, которые получили широкую гласность и были опубликованы, не имеют такого же значения, как и все обязательства.

125. Таким образом, на основании пункта 2 правительство Индии имеет право и обязанность помогать в поддержании законности и порядка. Когда Председателя спросили, что следует понимать под законностью и порядком и как быть с внешней обороной княжества Джамму и Кашмира, он сказал, что оба эти понятия неразделимы. Позиция остается той же, как ее изложил Совету Безопасности г-н Гопаласвами Айянгар: вывод пакистанских войск и расположение индийской армии вдоль внешних границ Кашмира. Таково было положение в то время.

126. Когда мы поднимаем эти вопросы, то считают, что мы спорим о мелочах. Разрешите мне на момент уклониться от основной темы, чтобы заявить, что если бы это дело защищалось в суде, то слушание его заняло бы, вероятно, три-четыре недели. Но члены Совета настолько заняты, что мы не можем долго задерживаться на этом вопросе.

127. Выражение «местные власти» употребляется во всех этих документах только в отношении тех властей, которые не являются властями де-юре. Согласно пункту 2, на правительство Индии возлагается право и обязанность следить за соблюдением законности и порядка в оккупированном районе. Исходя из этого положения, я спрашиваю, оправдана ли в целом позиция правительства Пакистана? Нет, она совершенно неоправдана.

128. В пункте 3 раздела В говорится:

«Правительство Индии обязуется обеспечить, чтобы правительство княжества Джамму и Кашмир приняло все возможные меры с целью довести до сведения населения, что будут сохраняться мир, законность и порядок и будут обеспечены все права человека и политические свободы».

129. Мы это выполнили, и сделали это не только в тот момент. Мы приняли конституцию, которая проникнута тем же духом. До этого не

было конституции и не было народного правительства. Более того, вскоре после этого династия была лишена власти, и сын старого магараджи, бывшего самодержавным правителем, был выбран главой государства. Мы действовали согласно положениям раздела В части II резолюции.

130. Теперь мы переходим к разделу С, который привлек внимание многих, но который не является ключевым в данном вопросе. Пункт I раздела С гласит:

«После подписания соглашения будет опубликован полный текст соглашения о перемирии или коммюнике, содержащее его основные принципы, как это будет согласовано...»

131. К сожалению, я должен сказать, что такой случай не представился, потому что никакого соглашения о перемирии подписано не было. Первая часть была нарушена в двух своих главных пунктах. Соглашение о прекращении огня было нарушено, а часть II не была выполнена. Ни одно из необходимых условий не было соблюдено.

132. Перейдем теперь к части III, которая касается плебисцита и в которой говорится следующее:

«Правительство Индии и правительство Пакистана вновь подтверждают свое желание,— здесь не говорится «их обязательства»,— чтобы будущий статус княжества Джамму и Кашмир был определен в соответствии с волей народа и с этой целью...»

Во-первых, как я уже сказал, дело идет о подтверждении нашего общего желания. Во-вторых, говорится о том, что будущий статус княжества должен определяться в соответствии с волей народа. Однако это желание относительно будущего статуса княжества Джамму и Кашмир, о чем идет речь в части III, не имеет ничего общего с его нынешним статусом. Его статус в настоящее время определяется фактом присоединения. В резолюции речь идет о будущем статусе. Следует провести четкое различие между временным присоединением и присоединением, которое заканчивается в результате какого-то другого события. Это два разных вопроса и с юридической, и с фактической стороны, равно как и с точки зрения политических последствий. Затем следует очень интересное английское выражение «*ipso acceptance*», что означает: после утверждения; это выражение не только обозначает последовательность, но оно обозначает последовательность особого характера:

«После утверждения соглашения о перемирии,— что же следует сделать после того, как оно будет утверждено?— оба правительства соглашаются начать консультации с Комиссией.— Тут не сказано, что оба правительства организуют плебисцит, здесь сказано следующее: оба правительства «соглашаются начать консультации с Комиссией»,— но с ка-

кой целью? — ...для установления правильных и справедливых условий, позволяющих обеспечить такое свободное волеизъявление».

133. Я надеюсь, что, когда я изложу этот вопрос, Совет убедится не только в том, что эти справедливые условия никогда не существовали, но также и в том, что эти справедливые условия не могут быть обеспечены в обстановке психологической войны и угроз, которые высказываются даже здесь, в Совете, при концентрации войск, осуществляемой другой стороной, и по всем другим причинам, которые я сейчас укажу. О выборах не может быть и речи, во всяком случае на условиях, предусматриваемых нашей конституцией. И когда я говорю «наша конституция», мне хочется сделать еще одно замечание, потому что вы, господа, представляющие другие государства, не можете не питать дружеского интереса к нашей конституции. Соблюдать ее обязаны только мы. Возможно, мои друзья из Соединенного Королевства и Австралии проявляют в отношении нашей конституции интерес несколько более сильный, чем просто дружеский, так как она имеет сходные черты с законодательством этих стран, в связи с чем мы испытываем чувство благодарности и сознание того, что мы получили свою часть общего наследства. Но именно эти положения отражают нормы поведения государств в международном плане. Речь идет не только о внутреннем законодательстве. Речь идет о внутреннем законодательстве, имеющем отношение к международному поведению.

134. Такова часть III, и я остановлюсь на ней более подробно позднее. Таким образом, в части III говорится о выяснении воли народа. Правительства обеих стран должны совместно обсудить вопрос о справедливых условиях, после того как будут выполнены части I и II соглашения — после подписания соглашения о перемирии.

135. Каково же положение в настоящий момент? Положения части II были нарушены. Речь идет не о нарушении, которое было совершено давно, а о нарушении, которое продолжает совершаться. Существующее положение характеризуется этим нарушением. Следовательно, вина в этом отношении лежит на правительстве Пакистана. Оно совершило этот первородный грех и продолжает совершать его в отношении части I, тогда как часть II вообще не была выполнена. Совет слышал слова сэра Оуэна Диксона, который заявил, что, даже если отбросить в сторону соображения, вытекающие из резолюций, ни одно из этих действий не должно было предприниматься без согласия правительства Индии.

136. Прежде чем перейти к резолюции от 5 января 1949 года, я хотел бы повторить то, что я уже говорил. Не следует думать, что правительство Индии старается теперь придать другой смысл этому документу. Оно отнюдь не старает-

ся, как говорят на юридическом языке, «истолковывать акт» (например, если какая-нибудь старая дама составляет завещание, которое затем оспаривается, ловкие адвокаты стараются по возможности вложить в него нужный им смысл). В данном случае положение совсем иное. Документ, о котором идет речь, потребовал очень многих усилий по его составлению. Он является результатом многочисленных демаршей, согласий и отказов, бесплодных попыток и т. п. Каждое слово вставлено в него с определенным намерением. Поэтому его следует рассматривать в точном смысле, в юридическом смысле, так как, согласно праву, может быть только одно толкование документа. Кроме того, этот документ следует читать с учетом всех обстоятельств. Хотя члены Совета чрезвычайно заняты, Совет все же не может обойти без внимания положение, существовавшее в то время, положение, которое описано в стольких документах. Вопрос слишком серьезен, чтобы можно было сказать: «Мы говорили о плебисците, но, раз плебисцит не проведен, давайте попробуем предпринять что-либо другое». Следовательно, этот документ нужно читать в общем контексте.

137. Теперь я перехожу к резолюции от 5 января 1949 года. Пакистан отказался подписаться под резолюцией от 13 августа 1948 года. В то время сэр Мохаммед Зафрулла Хан, разъясняя свою позицию, указал, что эта резолюция имеет своей целью прекращение огня, но прекращать огонь не следует до тех пор, пока не будут заключены политические соглашения. Он защищал такую точку зрения в надежде добиться других уступок. Затем, насколько я помню, пакистанская армия потерпела ряд тяжелых поражений. Мне поручено процитировать слова нашего премьер-министра, сказанные им в Аллахабаде:

«Мы остановили победоносную армию. Мы могли бы воспользоваться этим. В этот момент сила была на нашей стороне, и если, не дай бог, наша страна подвергнется вторжению, то мы сможем еще показать, на что мы способны. Из уважения к Уставу мы ограничили действия наших вооруженных сил. Вместо того, чтобы получить то, чего мы могли добиться путем применения силы, мы продолжали вести переговоры, поскольку мы признали в принципе их необходимость».

138. Комиссия вернулась в Париж, где она продолжила переговоры с правительством Пакистана. Я считаю, что при этом она, вероятно, принимала во внимание военное положение. 11 декабря она вынесла новые предложения, отчасти с целью удовлетворения требований Пакистана, который считал необходимым обсудить вопрос о том, что может произойти после заключения перемирия, каково было положение и т. п. Поэтому Комиссия занялась разработкой плана, который мог бы быть полезен в том слу-

чае, если бы дело дошло до осуществления части III резолюции от 13 августа 1948 года.

139. Резолюция от 5 января 1949 года, занимающая так много страниц, оказывает, по мнению Индии, отрицательное психологическое воздействие на тех, кто ее читает. В ней содержатся пункты о плебисците, но ни один из них не будет иметь никакого значения, если не будет достигнуто соглашение относительно части I и части II резолюции от 13 августа 1948 года, а в отношении части III, если мы не договоримся о справедливых условиях. Только в таком контексте следует рассматривать резолюцию от 5 января, текст которой я вам сейчас зачитаю, будет ли идти речь о том или ином пункте или о всей резолюции в целом. И совершенно правильно рассматривать обе резолюции вместе, потому что они взаимно дополняют друг друга. Резолюция от 5 января является вспомогательной и второстепенной, потому что она дополняет предыдущую. Если это потребует, она даст возможность применить резолюцию от 13 августа.

140. Каково же ее содержание? В пункте 1 говорится:

«Вопрос о присоединении государства Джамму и Кашмир к Индии либо к Пакистану будет решен демократическим методом, а именно путем свободно и беспристрастно проведенного плебисцита».

141. Пункт 2 гласит:

«Плебисцит будет проведен после того, как Комиссия установит... — я прошу вас всех, кто хорошо знает английский, сказать мне, что значит этот текст. Он указывает на предварительное условие: «После того как Комиссия установит». Если Комиссия не сможет установить, что все распоряжения были выполнены, то плебисцита не будет,—«...что положения соглашения относительно прекращения огня и заключения перемирия, изложенные в частях I и II резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года, выполнены и приготовления для проведения плебисцита закончены».

142. Мы можем отложить в сторону вторую часть, потому что приготовлений для проведения плебисцита сделано не было. Таким образом, были выполнены только части I и II, и я обращаю внимание Совета на то, сколько раз были упомянуты в различных пунктах предварительные условия, последовательность событий, мероприятия, которые должны выполняться последовательно одно за другим. И здесь опять речь идет о выяснении положения. Речь идет о том, чтобы составить план, который позволил бы найти справедливые средства для проведения этой резолюции в жизнь. Таково содержание второго пункта. Как я уже сказал, ни часть I, ни часть II соглашения не были выполнены.

143. Теперь перейдем к пункту 3 а, который гласит:

«Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций, действуя в согласии с Комиссией, назначит администратора плебисцита, который должен быть лицом, имеющим высокую репутацию в международных сферах и пользующимся всеобщим доверием. Он будет формально назначен, — эта фраза чрезвычайно важна, — правительством государства Джамму и Кашмир».

Почему? Потому что правительство Джамму и Кашмира является суверенным правительством. Оно одно осуществляет юрисдикцию на территории княжества. Сэр Оуэн Диксон, который в качестве посредника имел право взять на себя такую инициативу, хотя она и выходила за рамки соглашения, старался изменить именно это положение. «Администратор будет формально назначен правительством государства Джамму и Кашмир». Может быть, именно эту фразу резолюции, а именно что администратор плебисцита «будет формально назначен правительством государства Джамму и Кашмир», имел в виду г-н Мензис; он не видел никакой причины для смещения правительства.

144. Пункт 3 б резолюции гласит:

«Администратор плебисцита получит от государства Джамму и Кашмир необходимые, по его мнению, полномочия для организации и проведения плебисцита и для обеспечения свободы и беспристрастности плебисцита».

Ничто не может быть ближе к классическому определению суверенитета, чем эта фраза: «Получит от государства Джамму и Кашмир полномочия...». Согласно общему классическому определению, суверенным правителем является лицо, от которого исходит вся власть. Я не утверждаю, что не может быть вариантов этого определения, я лишь говорю, что такое определение является классическим.

145. В пункте 3 с говорится:

«Администратор плебисцита будет уполномочен назначить штат требующихся ему помощников и наблюдателей».

Это постановление административного характера.

146. Пункт 4 а гласит:

«По проведении в жизнь положений частей I и II резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года, — тут мы опять встречаем выражение «по проведении в жизнь» — повторение этих фраз зависит не от меня, они повторяются в самой резолюции неоднократно, в ней употребляются такие слова, как «когда будет найдено...» и т. д. — и когда Комиссия удостоверится в том, что в княжестве восстановлено мирное положение, Комиссия и администратор плебисцита в консультации — с кем? — с правительством Индии вынесут решение относительно того, как поступить с

вооруженными силами Индии и государства Джамму и Кашмир, причем это решение должно учесть надлежащим образом требования безопасности государства Джамму и Кашмир и свободы плебисцита».

147. В связи с этим я хотел бы высказать замечания, касающиеся употребления английского слова «*disposal*». Члены Совета знают, что английское слово «*disposal*» было употреблено в отношении вооруженных сил правительства Индии в смысле их дислокации, а не в смысле избавления от них.

148. В пункте 4а резолюции также содержатся фразы такого типа, о которых я уже упоминал: «Когда Комиссия удостоверится в том, что в государстве восстановлено мирное положение». Мирное положение восстановлено не было, потому что часть страны продолжает оставаться оккупированной. В этой части страны не существует ни законности, ни порядка, ни законодательного собрания, ни конституции. Далее, фраза в пункте 4 а резолюции относительно того, что администратор плебисцита вынесет решение «в консультации с правительством Индии» относительно того, как поступить с вооруженными силами Индии и княжества Джамму и Кашмир, снова говорит о том, что Пакистан не играет никакой роли в решении этих вопросов. Пакистан окажется в выигрыше, если результаты плебисцита будут благоприятными для него. В соответствии с мерами, которые будут приняты администратором плебисцита, Пакистан не будет заниматься такими вопросами, как наблюдение, надзор, контроль и т. п. Но до этой стадии мы не дошли.

149. Далее резолюция содержит некоторые положения административного характера, на которых я не буду останавливаться.

150. Следующим важным пунктом резолюции является пункт 7. С нашей точки зрения, он имеет чрезвычайно большое значение. Я уверен, что каждый, кого волнует вопрос о свободе выборов, захочет уделить внимание этому пункту. В этом пункте говорится:

«Все власти на территории государства Джамму и Кашмир обязуются обеспечить в сотрудничестве с администратором плебисцита соблюдение нижеследующих условий:

- а) чтобы не было угроз, давления или запугивания, подкупа или оказания недопустимого воздействия иными путями на голосующих в плебисците;
- б) чтобы не было каких-либо ограничений в отношении законной политической деятельности на всей территории государства. Всем подданным государства, без различия вероисповедания, касты и партийной принадлежности, обеспечивается безопасность и свобода выражения своего мнения и голосования по вопросу о присоединении государства Джамму и Кашмир к Индии или к

Пакистану. Обеспечивается свобода... передвижения на территории государства, в том числе свобода въезда и выезда из него на законном основании».

151. Пункт 7б важен потому, что в нем содержится заверение в том, что не будет проводиться религиозная пропаганда. Иначе говоря, не будет инцидентов, подобных тому, какой произошел в Северо-Западной пограничной провинции, где один мулла уселся, показал на коран и сказал: «Всякий голос, поданный против Пакистана, будет голосом против корана». Разумеется, в известном смысле это было правильно, потому что Пакистан является исламским государством, и его конституция основана на коране. Но это не означает, что этот пункт резолюции, который я только что привел, не запрещает ведение религиозной пропаганды в Кашмире.

152. Пожалуй, будет уместно в данной связи рассмотреть вопрос о влиянии религиозной пропаганды на выборы. Я хочу обратить внимание членов Совета на одну вышедшую в Индии книгу, озаглавленную «*Manual of Election Law*» (Справочник по избирательному праву⁶). Книга эта имеется в библиотеке Организации Объединенных Наций. Этот справочник был составлен нами не для того, чтобы пользоваться им в вопросе о Кашмире. Хотя он посвящен вопросу внутреннего законодательства, он находится в соответствии с установившейся практикой и общими правилами выборов во всем мире. В этом справочнике указывается, что при проведении любых выборов в Индии запрещается совершать следующие действия:

«...Незаконное воздействие, иначе говоря, всякое прямое или косвенное вмешательство или попытка вмешательства со стороны кандидата или его агента или какого-либо иного лица с согласия кандидата или его агента, нарушающие свободу осуществления права выборов...»

В справочнике указывается также, что запрещено внушать или пытаться внушить какому-либо избирателю, что он сам или какое-либо иное лицо, к которому он имеет отношение, навлечет или может навлечь на себя гнев божий или заслужит духовное порицание. Согласно этому справочнику, запрещается также:

«Систематический призыв голосовать или воздерживаться от голосования по кастовым, расовым, общинным или религиозным мотивам» или «всякое пользование религиозными или национальными символами, например государственным флагом или гербом, с целью повысить шансы кандидата на выборах».

153. Я охотно признаю, что индийские законы не имеют обязательной силы для остального мира. Но я утверждаю, что приведенные мной

⁶ Government of India, Ministry of Law, *Manual of Election Law*, New Delhi, Manager of Publications, 1952.

положения отвечают требованиям справедливости. Кроме того, это не только наше субъективное толкование, но такие гарантии предусмотрены и резолюцией Комиссии.

154. Меня могут спросить: как вы можете знать, что это случится? Но к этому вопросу я вернусь, когда перейду к положению, существующему в настоящее время. Сейчас я ограничусь только замечанием, что когда разжигаются религиозные распри, то это приводит к беспорядкам и свободное осуществление права голоса становится невозможным. При подобных обстоятельствах не может быть плебисцита.

155. Теперь я приведу выдержки из одобренной Комиссией памятной записки. Эта памятная записка содержит протокол беседы между Председателем Комиссии г-ном Лосано и премьер-министром Индии. Здесь приводится высказывание премьер-министра Индии по поводу пункта 7b резолюции Комиссии от 5 января 1949 года:

«Индия является светским государством; Организация Объединенных Наций также является светской организацией. Пакистан претендует быть государством теократическим. Призыв к религиозному фанатизму не может рассматриваться как законная политическая деятельность. Г-н Лосано согласился с тем, что всякое политическое действие, стремящееся к нарушению законности и порядка, не может рассматриваться как правомерное. Этот же критерий следует применять к вопросу о свободе прессы и слова» (S/1196, приложение 4, памятная записка 1, пункт 4).

Это не частная запись премьер-министра Индии, это согласованный отчет о беседе.

156. Теперь я хочу привести выдержку из приложения V к документу S/PV.762/Add.1. Я надеюсь, что члены Совета Безопасности ознакомятся в свободную минуту с этим документом, хотя он и является довольно пространным, потому что в нем излагаются все гарантии, данные Индии. Это юридический текст, который имеет силу, подкрепляемую высоким авторитетом Организации Объединенных Наций. Приложение V гласит:

«В настоящем меморандуме приводятся ниже следующие заверения, которые были даны Индии Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана до принятия Индией резолюций от 13 августа 1948 года (S/1100, пункт 75) и от 5 января 1949 года (S/1196, пункт 15):

1. Ответственность за безопасность княжества возлагается на Индию». — Это суверенное право. Защита внешних границ лежит на Индии, и поэтому здесь не идет речи ни об отношениях между входящим в Союз княжеством и самим Союзом, ни о каком-нибудь отрицании присоединения, по крайней мере в

настоящее время, независимо от того, что может произойти в будущем.

«2. Суверенитет правительства Джамму и Кашмира над всей территорией княжества не должен подвергаться сомнению». — Я прошу отметить эти слова. В них очень четко выражено: «Суверенитет правительства Джамму и Кашмира... — следовательно, нельзя утверждать, что речь идет о каком-либо ином суверенном государстве, — ...над всей территорией княжества не должен подвергаться сомнению».

«3. Предложения о плебисците не являются обязательными для Индии, если Пакистан не проведет в жизнь части I и II резолюции от 13 августа 1948 года.

4. Азад-кашмирское правительство не признается.

5. Территория, оккупированная Пакистаном, не будет объединена». — Теперь же, согласно конституции Пакистана, эта территория является частью Пакистана.

«6. Возвращение управления эвакуированным районом на севере правительству Джамму и Кашмира и возложение обязанностей по его обороне на правительство Индии с содержанием гарнизона для отражения вторжений горцев и охраны торговых путей». — Я спрашиваю членов Совета: Что означает эта фраза? Что Индия должна держать гарнизоны для охраны торговых путей, проходящих вдоль внешних границ Кашмира. Линия прекращения огня, как заявила Комиссия, это не политическая граница. Границы княжества остаются прежними.

«7. Вооруженные силы Азад-Кашмира будут распущены и разоружены». — Вначале было употреблено выражение: «ропуск и разоружение в широких масштабах». Комиссия считала, что если распустить войска, то их надо и разоружить.

«8. Исключение Пакистана из всех дел Джамму и Кашмира».

157. В начале меморандума, составляющего раздел A приложения V, говорится следующее:

«На заседании членов Комиссии и премьер-министра Индии, состоявшемся в Дели 17 августа 1948 года, — три-четыре дня спустя после подписания, — премьер-министр, ссылаясь на пункт 2 раздела B части II резолюции от 13 августа 1948 года заявил:

«...Индия должна оставить в Кашмире войска для нужд обороны, а также для поддержания законности и порядка. Он напоминает, что тот же вопрос был поднят в Совете Безопасности и что правительство Индии должно иметь в своем распоряжении достаточное количество войск для защиты территории от внешнего нападения. Г-н Корбель (Председа-

тель Комиссии) говорит, что, по его мнению, слова «законность и порядок» означают также и обеспечение соответствующей защиты, ибо таковая существенно необходима для поддержания законности и порядка».

158. Затем следует письмо премьер-министра Индии от 20 августа 1948 года, в котором, по мнению Комиссии, дается точное толкование ее позиции.

159. Могут спросить, не были ли эти гарантии даны в конфиденциальном документе путем заключения тайного соглашения и не старалась ли Комиссия выступить с предложением, которое могло толковаться двояко, с целью достичь какого-либо урегулирования конфликта, в надежде, что все уладится. В таком случае Комиссия оказалась бы в довольно неловком положении и ее работа не дала бы тех результатов, которые были достигнуты в действительности. Но текст этих гарантий был опубликован, и Пакистан узнал о них еще до того, как он согласился принять резолюцию от 5 января 1949 года. Как бы ни рассматривать этот вопрос: с политической точки зрения, или с точки зрения здравого смысла (хотя я вовсе не утверждаю, что эти точки зрения противоречат одна другой), или с юридической точки зрения, или с точки зрения справедливости, — следует признать, что, когда одна сторона подписывает документ, будучи осведомленной об определенных фактах, тогда обязательства, которые эта сторона принимает, обусловлены фактами, которые должны приниматься во внимание. Поэтому что касается Индии, то эти две резолюции и вытекающие из них обязательства являются нашими международными обязательствами.

160. Ввиду ограниченности времени я не мог останавливаться подробно на всех обстоятельствах, но я кратко изложу их снова. Прежде всего, как я уже сказал, соглашение о прекращении огня было нарушено в результате накопления вооружения и обучения в то время 35 батальонов (в настоящее время их уже 45) вооруженных сил Азад-Кашмира; это отнюдь не игрушечная армия, она не уступает пакистанской армии. Эта армия состоит из бывших военнослужащих англо-индийской армии, доблестно сражавшейся во время второй мировой войны в Северной Африке, Италии и различных других местах. Она состоит в основном из бывших военнослужащих и их детей. Кроме того, в ней немало непрофессиональных солдат, обучаемых ведению партизанской войны. Их обучают группами человек по 600 и после прохождения подготовки вновь отпускают по домам. Следует еще отметить военно-воздушные силы и артиллерийские батареи. Так обстоит дело с пополнением части I, иначе говоря, соглашения о прекращении огня. Совет Безопасности должен решить, является ли какой-либо из предпринятых нами шагов нарушением первого условия, которое состоит в выполнении соглашения о прекращении огня. Правительство Индии

не нарушило этого соглашения. После подписания соглашения мы не ввели в Кашмир новых войск и не доставили нового снаряжения. В действительности мы вывели значительную часть войск, и их осталось теперь там гораздо меньше, ибо, как известно всему миру, мы сократили численность индийской армии, и перед ней стоят также другие задачи, в частности оказание помощи сельскому хозяйству и экономическому развитию страны. Поэтому мы просим Совет Безопасности взглянуть внимательно на эту проблему. Разве мы нарушили свои обязательства? Более того, мы не являемся обвиняемыми, обязательство нарушила другая сторона, и что важнее всего, нарушена сама основа соглашения. Как во всяком контракте, нарушение обыкновенного, незначительного условия не имеет большого значения, и обычно это называют нарушением простого условия. Но нарушение одного из основных условий меняет характер контракта, а если оно касается самой сущности соглашения, то и все соглашение является нарушенным.

161. Единственное, чего удалось достигнуть до настоящего времени, в чем есть и наша заслуга, это соблюдение линии прекращения огня и признание полномочий наблюдателей. И я торжественно заявляю от имени правительства Индии, что, независимо от наших юридических прав, независимо от прав, принадлежащих нам по Уставу, и, несмотря на наше желание положить конец агрессии и урегулировать конфликт, правительство Индии не переместит ни одного солдата, ни одного орудия и не произведет ни одного выстрела в нарушение соглашения о прекращении огня. Однако на нас лежит долг охранять свою территорию, и мы думаем, что Совет Безопасности обязан принять во внимание слова министра иностранных дел Пакистана относительно событий, которые могут произойти. Хотя мы и не живем в страхе и ужасе, но в качестве правительства, имеющего обязательства перед Организацией Объединенных Наций, мы должны проявлять благоразумие.

162. Прошло уже девять лет. Совет Безопасности имеет в своем распоряжении доклады г-на Грэма. Из-за недостатка времени мы не могли рассмотреть эти доклады подробно, но в них излагаются две точки зрения относительно заключений Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. Все усилия г-на Грэма были направлены исключительно на решение проблемы демилитаризации. У тех, кто в то время читал газетные сообщения об этом, могло легко создаться впечатление, что из двенадцати пунктов были приняты приблизительно десять, а остальные не были приняты. Можно упомянуть ряд пунктов, но главным из них является пункт 7, и этот пункт как раз не был принят. Этот пункт не мог быть принят потому, что он нарушал суверенитет правительства Джамму и Кашмира. Премьер-министр Индии Неру сказал вчера: «Мы согласились на проведение плебисцита, но армия

Пакистана обещала уйти из Джамму и Кашмира». Но она все еще остается там, и не только я утверждаю это, но и министр иностранных дел Пакистана в первый же день заявил нам: «Мы готовы уйти». Это означает, что пакистанская армия все еще находится там, вот уже девять лет, как она там находится. Я утверждаю, что в соответствии с условиями соглашения вывод пакистанских войск должен быть произведен в одностороннем порядке.

163. Что касается нас, то наш долг заключается в том — хотя нам и не в чем себя упрекнуть, — чтобы ответить кратко на обвинения в нарушении и невыполнении обязательств. Первое из этих обвинений относится к Учредительному собранию. Я уже подробно останавливался на этом вопросе и уверен, что когда документы этого Учредительного собрания будут прочтены, когда ее задачи будут поняты, то члены Совета Безопасности, большинство которых, если не все, принадлежат к странам и к государственным системам, поощряющим функционирование подобных органов, признают, что Учредительное собрание занимается главным образом вопросами экономического и конституционного развития этой части района. Оно не принимает никаких решений против присоединения, но если бы оно это и сделало, из этого не вытекало бы никакого обязательства для правительства Индии, так как эти решения не могут иметь большую силу, чем законы правительства Индии. Впрочем, я признаю, что правительство Индии, как и всякое другое правительство, имеет право уступить часть своей территории.

164. Далее министр иностранных дел Пакистана неоднократно заявлял прямо или косвенно, как это делают и газеты (а при недостатке сведений легко прийти к скоропалительным заключениям), что правительство Индии затягивает эти вопросы. Я предлагаю представителям ознакомиться с протоколами дискуссий с г-ном Грэмом и другими, пытавшимися установить план демилитаризации. Сколько уступок мы сделали. Сколько временных соглашений мы заключили во время частных бесед! Мы пошли еще дальше. Но я хочу заявить теперь, что все это уже действительно, потому что наши предложения не были приняты. Это были предложения временного характера, выдвинутые с целью достичь соглашения.

165. Это нас приводит к настоящему положению. И я хочу обратить внимание Совета на то, что вопрос заключается не в арифметике, не в цифрах 21 000 или 6 000. Я считаю своим долгом указать, что сейчас, когда совершаются нарушения соглашений, о которых я говорил, когда проводится кампания ненависти, любой выдвигаемый лозунг кончается словами: «Индия должна быть побеждена», подобно тому, как римские императоры говорили: «Карфаген должен быть разрушен». Члены Совета не могут ожидать, что мы молча покоримся, не воспользовавшись своим правом борьбы за существова-

ние. Несколько позднее я еще вернусь к этому, пока же я хочу лишь еще раз отметить, что прошло уже девять лет.

166. Министр иностранных дел Пакистана иронически отозвался обо мне по поводу доктрины *rebus sic stantibus* (766-е заседание, пункт 44). Должен сказать, что я вполне оценил его иронию. Что касается меня, то я не имею ничего против того, чтобы обсудить доктрину *conventio omnis intelligitur rebus sic stantibus*, но я не вижу, каким образом Совет Безопасности мог бы взять на себя роль судьи в этом вопросе. Поэтому я и не хотел цитировать юридическую доктрину, но, если я не ошибаюсь, а я произвел кое-какие исследования насчет этого, министр иностранных дел Пакистана был неправ, когда заявил, что Совет Безопасности отверг эту доктрину. Эта доктрина международного права уходит корнями еще в эпоху глоссаторов. Совет не может отвергнуть доктрину *rebus sic stantibus*, как он не может отказаться от самих основ права.

167. Здесь присутствуют крупнейшие авторитеты, и, пожалуй, наиболее компетентны в этих делах — я надеюсь, что представители других стран не обидятся на меня, — англичане и американцы, потому что у них имеется больше опыта в заключении договоров, а также в их денонсировании, изменении и т. п. Были созданы многочисленные источники права. Я согласен с сэром Пирсоном Диксоном, что по английским законам можно арестовывать или сажать человека в тюрьму по воскресеньям и принимать иные подобные меры. Это происходит потому, что условия в этом отношении не изменились. Но что касается международного права, то известный английский судья сэр Арнольд Макнэйр, независимость суждения которого не вызывает сомнения, потому что в Международном Суде он вынес решение против своей собственной страны по делу Англо-Иранской нефтяной компании, сказал следующее:

«...Можно с полным правом считать, что в связи с договорами возникают определенные обстоятельства (как это происходит и в области контрактов в частном праве), при которых необходимо предположить существование определенной клаузулы, или условия. Иначе говоря, когда является очевидным, что если бы стороны в ходе переговоров столкнулись с каким-либо обстоятельством, то они согласились бы включить в договор определенное положение на этот счет, то разумно предположить у них намерение заключить договор на основе такого положения и считать, что это положение подразумевается в договоре»⁷.

168. В дальнейшем я приведу еще более убедительные высказывания сэра Арнольда Макнэйра. Теперь же я процитирую другой авторитетный труд г-на Холла, который написал следующее:

⁷ Arnold Duncan McNair, *The Law of Treaties*, (New York, Columbia University Press, 1938), p. 233.

«Ни одна из сторон в контракте не может поставить выполнение своих обязательств в зависимость от каких-либо иных условий, кроме тех, которые имелись в виду в момент заключения контракта; с другой стороны, контракт утрачивает обязательную силу, когда какое-нибудь обстоятельство, которое в момент заключения контракта подразумевалось в качестве условия его обязательности, подвергается существенному изменению»⁸.

169. Соединенное Королевство считает, что исчезновение или существенное изменение самой причины заключения договора тем самым влечет за собой прекращение действия этого договора. Этот принцип применяется к изменениям, которые уничтожают сам предмет положений договора: *cessante razione cessat lex*.

170. В качестве иллюстрации применимости этой доктрины можно сослаться на декларацию президента Рузвельта от 9 августа 1941 года, в которой он объявил о временном или полном прекращении действия некоторых договоров. Президент Рузвельт сказал следующее:

«Принимая во внимание, что условия, предусматривавшиеся в договоре в момент его подписания, в настоящее время почти полностью перестали существовать, а также ввиду того что частичное или несовершенно выполнение договора может лишь нанести ущерб жертвам агрессии, — а мы как раз и являемся жертвами агрессии, — тогда как Соединенные Штаты Америки объявили о своем намерении прийти им на помощь, — и для нашей страны выражение «прийти на помощь» имеет огромный смысл, — а также принимая во внимание, что договор остается обязательным, только если продолжают существовать условия, предусматривавшиеся в момент его подписания, и что в действительности произошло как раз изменение этих условий...».

171. При заключении договора исходили из существовавших в то время условий, если считать, что договор существовал. Обещание было дано как раз в силу этих условий, и исчезновение этих условий, на основе которых было дано обещание, сделало самое обещание недействительным.

172. Таковы высказывания современных авторитетов. В этом отношении президент Рузвельт был современным человеком, так же как и сэр Арнольд Макнэйр. Но классическим авторитетом является Оппенгейм. Он написал следующее:

«Существенное изменение обстоятельств может носить характер, дающий одной из сторон основание требовать освобождения ее от ее обязательств по договору, который она не может аннулировать в одностороннем по-

рядке. Многие авторы защищают доктрину *conventio omnis intelligitur rebus sic stantibus* и утверждают, что все договоры заключаются при молчаливом предположении *rebus sic stantibus*. По сути дела, доктрина *rebus sic stantibus* (которой иногда злоупотребляют, пользуясь ею для прикрытия незаконного нарушения договоров), если толковать ее в надлежащих рамках, провозглашает общий принцип права, положенный в основу доктрины о нарушении или невозможности выполнения обязательств и т. п. Именно в этом, и только в этом смысле, в каждом договоре подразумевается наличие условия о том, что если в силу непредвиденного изменения обстоятельств какое-либо установленное договором обязательство будет угрожать существованию или естественному развитию одной из сторон в договоре (я повторяю эти слова: «будет угрожать существованию или естественному развитию одной из сторон в договоре»), то она вправе потребовать освобождения ее от такого обязательства. Доктрина *rebus sic stantibus*, понимаемая как правовая доктрина, воплощает тот же принцип, который признан правом многих стран как основание для расторжения контрактов или освобождения от них, или невозможности требования их выполнения вследствие существенного изменения условий»⁹.

173. Я не опираюсь на эту доктрину, потому что не собираюсь ею пользоваться. Правительство Индии не согласно с той точкой зрения, что Совет Безопасности призван взять на себя функции Международного Суда, однако сущность этой доктрины имеет значение с политической точки зрения. Здесь намекали на то, что я избегал упоминать об этой доктрине, потому что ее трудно защищать. Однако *rebus sic stantibus* — это весьма почтенная и старая доктрина. Но, разумеется, это юридическая доктрина. Это один из тех замечательных примеров, когда закон обуславливается фактами. Международный Суд сказал, что эта доктрина все еще остается в силе, но что он не может применить ее в данном случае. Такой же точки зрения придерживалась много лет назад Постоянная палата международного правосудия, в частности при рассмотрении вопроса о свободных зонах Верхней Савойи и района Жекса. Я не могу найти никакого примера в работе Совета Безопасности (и я готов взять это заявление обратно, если мне укажут такой пример), который свидетельствовал бы о том, что Совет Безопасности отклонил эту доктрину как таковую. Я не вижу такого примера. Если он это сделал, тогда при всем моем уважении к Совету я все же должен заметить, что он превысил свои полномочия, так как он не является законодательным органом. Для этого следует обратиться к Ко-

⁸ William Edward Hall, *A Treatise on International Law* (Oxford, Clarendon Press, 1895), 4th ed., p. 367.

⁹ L. Oppenheim, *International Law — A Treatise*, 8th ed., H. Lauterpacht (ed) (London, New York, Toronto; Longmans, Green and Co., 1955), vol. I, pp. 939 и 940.

миссии международного права. Так обстоит дело с этим вопросом.

174. Разрешите мне теперь привести заявления некоторых лиц, не являющихся юристами. Один из них сэр Антони Иден, бывший премьер-министр Соединенного Королевства, является большим другом Индии. Я надеюсь, что, ссылаясь на него, я не дам повода к возникновению осложнений в связи с другими спорами. Четыре министра иностранных дел, г-н Бидо, г-н Джон Фостер Даллес, г-н Молотов и г-н Иден, принимали участие в Берлинском совещании, проходившем в январе — феврале 1954 года, на котором обсуждался вопрос о судьбе Германии. В мои намерения не входит рассматривать этот вопрос по существу, так как он меня не касается. Я хочу только указать на то, что может произойти с соглашением при известных обстоятельствах, если можно утверждать, учитывая общую картину положения, что соглашение имеет место. Как бы то ни было, я постараюсь обрисовать вам характер этого соглашения, и я не хочу, чтобы в один прекрасный день говорили, будто в 1957 году представитель Индии признал, что соглашение существовало. Ввиду всего происшедшего мне приходится быть чрезвычайно осторожным. Вот что сказал сэр Антони Иден по поводу Потсдамского соглашения в момент, когда русские настаивали на том, что на основании этого Соглашения Европейское сообщество и различные другие соглашения невозможны, ссылаясь при этом то на одно, то на другое положение этого соглашения. Сэр Антони Иден заявил 1 февраля 1954 года следующее:

«Мы все обязались дать германскому народу возможность перестроить свою жизнь на основе свободы и демократии таким образом, чтобы он мог занять свое место среди мирных народов мира. Этот принцип был в Потсдамском соглашении, и г-н Молотов ссылался на него 25 января. Мы все должны поддерживать указанный принцип. — Речь шла не о простом клочке бумаги. — Однако это не означает, что все положения Потсдамского соглашения применимы и в настоящее время. Сама советская делегация заявила, что некоторые из положений устарели ввиду происшедших событий. — Такое быстрое развитие событий является политическим вопросом. — К тому же в самом соглашении ясно указывается, что предметом их является режим в Германии в начальный период контроля»¹⁰.

Это еще один пункт, который следует принять во внимание. Если все эти доводы, все эти резолюции и т. п. были рассчитаны на начальный период прекращения огня, причем имелось в виду, что они скоро утратят свою силу, то сов-

сем иная картина наблюдается через девять лет. Если предположить, что период продлится девяносто лет, то можно ли ожидать, что проблема останется все той же? Сэр Антони Иден сказал еще следующую фразу: «Мы должны рассматривать факты, какими они представляются сегодня, а не какими они были девять лет назад». То, что он упоминает здесь о девяти годах, является простым совпадением.

175. Когда я цитирую сэра Антони Идена, который хотя и является выдающимся человеком, но все же не юрист, меня могут, пожалуй, упрекнуть, что я ссылаюсь на высказывания дилетанта в вопросе, относительно которого я только что привел латинскую формулу международного права. Поэтому я процитирую теперь Джона Фостера Даллеса, который, прежде чем посвятить себя полностью политике, был выдающимся юристом, специалистом по политическим вопросам. А тот, кто был юристом, тот им и остается. Так вот что сказал г-н Даллес от имени Соединенных Штатов Америки в качестве государственного секретаря 26 января (в тексте стоит дата 26 января, эту дату поставил не я):

«Ялтинские решения, в принятии которых принимало участие и американское правительство, были понятны при существовавшей в то время обстановке. Война с Германией была в полном разгаре, а дух терпимости не способствует победе в войне. — Нам следовало бы это знать. — Но теперь, через девять лет после заключения перемирия с Германией, прискорбно видеть, как одна из сторон, принимавших участие в Ялтинской конференции, пытается возродить горечь и ненависть тех дней, а также жестокие решения, продиктованные этой ненавистью и горечью»¹¹.

Это означает, что когда условия меняются, а в настоящем случае положение полностью изменилось, то возникает новая ситуация.

176. Обратимся теперь к г-ну Бидо, который сказал следующее:

«Мирный договор должен носить такой характер, чтобы не только надлежащим образом завершить войну, но и помешать тому, чтобы сеялись семена нового конфликта. — Это одно из тех соображений, которые уважаемым членам Совета Безопасности следовало бы иметь в виду при рассмотрении кашмирского вопроса. — В этом отношении два соображения, мне кажется, имеют решающее значение. Мир не должен строиться на мести и на принуждении. Мир должен иметь в виду будущее, а не только прошлое. Было бы неразумно настаивать на слишком точной интерпретации Потсдамского соглашения, в составлении которого Франция, кстати говоря, не участвовала»¹².

Франция фактически не участвовала в составлении Потсдамского соглашения. Она подписа-

¹⁰ *Documents relating to the Meeting of Foreign Ministers of France, the United Kingdom, the Soviet Union and the United States of America, Berlin, 25 January to 18 February 1954* (London, Her Majesty's Stationery Office, 1954), Cmd. 9080, p. 50.

¹¹ *Ibid.*, p. 16.

¹² *Ibid.*, p. 3.

лась под ним впоследствии. Таким образом, она предприняла это действие после совершения основного события.

177. Теперь мы переходим к г-ну Молотову. 1 февраля 1954 года в тот же самый день, когда выступал г-н Иден, г-н Молотов сказал следующее:

«В этих соглашениях было установлено, что Советский Союз, Соединенные Штаты Америки и Англия будут совместно действовать в том направлении, чтобы помочь германскому народу воссоздать свое государство на демократических и миролюбивых началах. К этим решениям в свое время присоединилась и Франция, хотя ныне г-н Бидо то и дело отгораживается от этих согласованных решений. Полагаю, однако, что Франции эти соглашения не менее нужны, чем, скажем, Советскому Союзу»¹³.

178. Таково было заявление другой стороны. Но далее г-н Молотов говорит:

«Мы признаем, что немало пунктов Потсдамских соглашений уже устарело»¹³.

Независимо от тех или иных политических взглядов это заявление имеет большую силу.

179. Для справки я хочу указать, что эти выдержки взяты из документов Соединенного Королевства, опубликованных Управлением по изданию официальных документов (Command Paper 9080), и относятся к совещанию министров иностранных дел Франции, Соединенного Королевства, Советского Союза и Соединенных Штатов Америки, проходившему в Берлине с 25 января по 18 февраля 1954 года.

180. Эти принципы можно рассматривать как универсальные, и можно задать вопрос, применимы ли они в данном интересующем нас случае. Мы переходим к Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. Что говорит эта Комиссия? Она говорит:

«По существу проблема вывода войск (речь идет о части II соглашения от 13 августа 1948 года) заключается в том, что последовательность стадий демилитаризации княжества, указанная в резолюциях Комиссии от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года, не представляет собой достаточного основания для разрешения трудностей настоящего положения. Ситуация в княжестве изменилась, резолюции же остались без изменения.— Именно это произошло с последней резолюцией, принятой Советом Безопасности.— И в этом вопросе Комиссия вновь пыталась найти возможности достижения соглашения без нарушения положений резолюции, но, принимая во внимание развитие положения (именно это говорит Комиссия: «принимая во внимание изменения, которые произошли в данной ситуации»), обнаружила, что

правительства строго придерживаются буквы тех положений, которые поддерживают их позицию»¹⁴.

181. В том же докладе, но в другом пункте, Комиссия говорит следующее:

«Схема, предусмотренная резолюцией от 13 августа, по истечении длительного периода времени, во время которого положение в княжестве быстро изменялось,— что особенно верно в отношении той части Кашмира, которая все еще находится под контролем правительства Джамму и Кашмира,— и будучи ограничена соответствующими разъяснениями, которые были даны значительно раньше и которые оказались на деле препятствиями к достижению соглашения, перестала отвечать фактическому положению в княжестве. Комиссия поэтому не могла, выполняя свою роль посредника, далеко выходить за рамки плана, который в настоящее время является довольно устаревшей схемой»¹⁵.

182. Имеются и другие случаи, за которые ваши страны, как и моя, несут свою долю ответственности. Одним из таких случаев является вопрос о Триесте. Было заключено соглашение об осуществлении определенных мер определенным образом. Однако на практике было сделано нечто иное, и Совет Безопасности не считал это нарушением своих резолюций. Мирный договор с Италией предусматривал создание Свободной Территории Триест. Статут Триеста возлагал на Совет Безопасности известные обязанности и ответственность за управление этой территорией, в том числе назначение губернатора в консультации с Югославией. 10 января 1947 года на 91-м заседании Совет Безопасности принял резолюцию, в которой официально согласился взять на себя ответственность, налагаемую на него мирным договором. Согласившись принять на себя эту ответственность, Совет Безопасности стал стороной в соглашении, и этот момент правительство Индии собирается обсудить в дальнейшем. Однако Совет не смог договориться относительно кандидата на пост губернатора, и этот район продолжал управляться военной администрацией. 5 октября 1954 года представители Италии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Югославии договорились об осуществлении определенных мер, касавшихся будущего территории, причем эти меры отличались от тех, которые предусматривались в мирном договоре. По-видимому, все остались в общем удовлетворены. Так произошло с Триестом.

183. Я хотел бы напомнить здесь и о другом случае. Я не могу вдаваться подробно в его историю, но все члены Совета, в частности великие державы, помнят дискуссии по вопросу о создании Организации Объединенных Наций, проис-

¹⁴ *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Специальное дополнение № 7, документ S/1430, пункт 249.*

¹⁵ *Там же, пункт 283.*

¹³ *Ibid.*, p. 53

ходившие в Думбартон-Оксе, в Сан-Франциско, Лондоне и в других местах, в ходе которых было твердо установлено, что ни одно государство, порожденное нацистским режимом, не может стать членом Организации Объединенных Наций. Это была основа, на которой создали Организацию Объединенных Наций. 9 февраля 1946 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию. Индия голосовала за эту резолюцию. В пункте 1 резолюции 32 (I) Ассамблеи говорилось:

«„1. Генеральная Ассамблея напоминает, что на Конференции в Сан-Франциско была принята резолюция, согласно которой пункт 2 статьи 4 главы II Устава Объединенных Наций «не может применяться в отношении государств, режим которых был установлен при помощи вооруженных сил стран, сражавшихся против Объединенных Наций, поскольку режим этот находится у власти“».

184. Эта резолюция запрещала навсегда прием Испании в Организацию Объединенных Наций. Однако в прошлом году все мы единогласно приняли Испанию в члены Организации Объединенных Наций. Почему? Потому что условия изменились. Те же самые правила продолжали оставаться в силе, и условия происхождения режима не были изменены историей. Но положение в мире изменилось.

185. Теперь я хочу сказать несколько слов о плебисцитах и их отношении к международным соглашениям. Я хотел бы обратить внимание Совета на историю плебисцита. Было очень много случаев, когда вначале договаривались о проведении плебисцита, но эти плебисциты так и не были проведены. Устав Лиги Наций, который был составлен намного подробнее и в котором, пожалуй, большее внимание уделяется этим вопросам, воплощает в себе право и практику тех времен. Статья 19 устава Лиги Наций касается пересмотра договоров, ставших неприменимыми.

186. Некоторые плебисциты должны были проводиться на основании положений мирных договоров. После первой мировой войны к плебисциту прибегали несколько раз, и в тех случаях, когда плебисцит можно было провести сравнительно в короткий срок, их проводили. Имеется пять примеров подобных плебисцитов: в Шлезвиге в 1920 году в соответствии с положениями части III Версальского договора; в Алленштейне и Мариенвердере в 1920 году также на основании Версальского договора; в бассейне Клагенфурта и в Верхней Силезии в 1921 году и в Шопроне в 1921 году.

187. Эти плебисциты были проведены на основании принятых международных решений. Все они были проведены вскоре после принятия решения об их проведении. Что касается других плебисцитов, то здесь положение было иное. В 1920 году была попытка провести плебисцит в Тешене, Сплише и Орабе. Решение о плебисците было принято Советом Лиги Наций в сентяб-

ре 1919 года. В 1921 году было предложено провести плебисцит в Вильно. В мирном договоре между Чили и Перу предусматривалось проведение плебисцита в Такне и Арике.

188. Что же произошло в действительности? В Вильно произошла задержка с организацией плебисцита, и Совет Лиги Наций констатировал, что «неизбежным последствием подобных задержек является невозможность для Совета выполнить свой план быстрого опроса населения, как это первоначально намечалось». Поэтому Совет «был вынужден задать себе вопрос, действительно ли заинтересованные стороны искренне хотят провести опрос населения и нельзя ли применить для этого какую-нибудь более простую и действенную процедуру»¹⁶. В результате начались прямые переговоры между сторонами.

189. Теперь мы перейдем к вопросу о плебисците в Тешене в 1920 году. Этот плебисцит имеет некоторое отношение к нынешним условиям. Когда напряжение растет и усиливается национальная рознь, проведение плебисцита считается нецелесообразным¹⁷.

190. Затем имеется классический пример с Эльзасом и Лотарингией:

«Французы утверждают, что проведение в настоящее время плебисцита будет означать санкционирование несправедливости, совершенной в 1871 году, путем придания законного характера этому акту насилия»¹⁸.

Эти слова звучат почти пророчески.

191. Крупнейшим авторитетом по вопросу о плебисците является Маттерн. Маттерн говорит следующее:

«Плебисцит может принести пользу только в том случае, если стороны предварительно добровольно договорились о признании воли точно установленного большинства населения и если единственной целью плебисцита является установить отношение большинства населения к данному вопросу и если меньшинству населения гарантируется достаточная степень местной автономии и свобода говорить на своем языке и исповедовать свою религию.

В настоящее время ни одно государство не может с точки зрения конституционного права признать права на отделение на основе принципа самоопределения, так как это означало бы их согласие на самоуничтожение...»¹⁹.

Эти слова написаны не мной.

¹⁶ League of Nations, *Minutes of the Twelfth Session of the Council, Annex 163b, p. 101.*

¹⁷ See Sarah Wambaugh, *Plebiscites since the World War* (Washington, D. C., Carnegie Endowment for International Peace, 1933), vol. I, p. 156.

¹⁸ *Ibid.*, p. 17.

¹⁹ Johannes Mattern, *The Employment of the Plebiscite in the Determination of Sovereignty* (Baltimore, The Johns Hopkins Press, 1920), pp. 202 and 203.

192. Теперь я перехожу к нарушениям, совершенным другой стороной. Боюсь, что я так неудачно распределил свое время, что мне придется очень бегло осветить этот вопрос. Я ограничусь перечислением нарушений. Если мы еще вернемся к этому вопросу, я остановлюсь на нем более подробно.

193. Первое нарушение со стороны Пакистана заключалось в том, что эта страна скрыла от Организации Объединенных Наций тот факт, что она являлась воюющей стороной и принимала участие во вторжении и позволила тем самым Организации Объединенных Наций, которая исходила из неправильного представления о существующем положении, действовать на основании главы VI Устава. Относительно этого Комиссия Организации Объединенных Наций высказала ряд замечаний, о которых я уже упоминал в своем предыдущем выступлении в Совете.

194. Второе нарушение заключается в том, что Пакистан не вывел своих войск. Под выводом я понимаю удаление всех вооруженных сил, могущих совершить нападение в этом районе. Дело заключается не только в том, чтобы перейти на другую сторону границы. Вывод армии означает удаление всех вооруженных сил, способных произвести нападение. Не только пакистанская армия не ушла из княжества Джамму и Кашмир, но и вообще всякий вывод войск сделался практически неосуществимым в результате нового положения, создавшегося вследствие нарушения равновесия сил, к которому привело перевооружение.

195. Я уже упоминал о нарушениях соглашения о прекращении огня, о военной подготовке бойцов нерегулярных войск Азад-Кашмира, о ввозе вооружения и постройке аэродромов для реактивных самолетов. Но наиболее важным моментом этого нарушения с конституционной точки зрения является присоединение территории, и правительство Индии выражает свое удивление по поводу того, что Совет не обратил на это должного внимания.

196. В течение двух или даже двух с половиной часов я проанализировал пункт за пунктом различные документы и доказал, что Пакистан не может претендовать ни на какие права в этом районе и что он обосновался там только благодаря применению силы и в нарушение всех моральных и политических законов и международных норм поведения. Поэтому он не имел никакого права присоединить эту территорию. Совет Безопасности высказал очень резкое мнение относительно Учредительного собрания, которое не совершило ничего подобного и которое действует исключительно в соответствии с установленными законами. А как обстоит дело у другой стороны?

197. Министр иностранных дел Пакистана спросил на предыдущем заседании: «Почему правительство Индии внезапно стало интересоваться

Читралом?» Причина этого очень проста. Пакистанская конституция была принята лишь совсем недавно. И только после того как эта конституция была принята, мы подняли этот конституционный вопрос. В подпункте *b* пункта 2 статьи 1...

198. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): К сожалению, я должен прервать на минуту представителя Индии, чтобы спросить, сколько еще времени потребуется ему для завершения своего выступления.

199. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я делаю все, что могу; если бы я говорил быстрее, никто бы меня не понял. С другой стороны, Совет Безопасности должен признать, что печать Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Франции и других стран плохо осведомлена относительно данного положения. На своем 765-м заседании Совет Безопасности принял резолюцию без учета некоторых из этих вопросов. Долгом правительства Индии является изложить факты и обратить на них ваше внимание. Мы действуем, исходя из предпосылки, что ни одно из государств-членов не предпримет никаких шагов в связи с этими вопросами, не учтя всех последствий в прошлом, настоящем и будущем. Поэтому я готов прервать свое выступление и продолжить его завтра, если Совет Безопасности того пожелает. Но я готов также продолжать и сегодня. Меня просили закончить мое выступление сегодня.

200. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Единственная причина, побудившая меня задать представителю Индии этот вопрос, — это необходимость организовать нашу дальнейшую работу. Я бы хотел по возможности узнать, сколько всего времени потребуется представителю Индии, так как если ему потребуется еще много времени, то нам придется отложить заседание до 20 часов 30 минут и затем продолжить нашу работу.

201. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Присоединение Читрала зафиксировано в конституции Пакистана и что касается Читрала...

202. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): К сожалению, я снова должен прервать оратора. Я не получил ответа на мой вопрос. Займет ли ваше выступление еще много времени?

203. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Я постараюсь закончить через полчаса, но я не могу гарантировать это. Я отнюдь не собираюсь затягивать прения.

204. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В таком случае я думаю, что представитель Индии может продолжать.

205. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Правительство Пакистана дало согласие на присоединение Читрала и Читрал

упоминается в положениях конституции как княжество, присоединенное к Пакистану. Но Читрал нельзя присоединить, как это можно заключить на основании документа миссии английского правительства и обязательств, принятых на себя ранее правительством британской короны, так как он не фигурирует в числе княжеств и штатов, которые, согласно закону 1935 года и последующих законов, могут быть присоединены к другим государствам. Если бы не недостаток времени, я мог бы прочесть вам ряд документов, написанных британскими резидентами и государственным секретарем по делам Индии в Лондоне, из которых видно, что британское правительство признавало суверенитет магараджи Кашмира над Читралом. Более того, магараджа получал от Читрала дань, а Читрал в свою очередь получал от него субсидии. В действительности Читрал является частью Кашмира.

206. Таким образом, пакистанское правительство, я не знаю по какой причине, потому что оно присоединило остальные княжества другими путями, согласилось с решением Мехтара, правителя этого княжества, о присоединении к Пакистану, хотя последний не имел никакого права принимать такое решение, потому что он был только вассалом. И это присоединение было утверждено в пакистанской конституции.

207. Вопрос об этом обсуждался нашим парламентом, и мы определили свою позицию. Это не значит, что мы принимали какие-либо практические меры, чтобы ликвидировать сделанное или чтобы нарушить соглашение о прекращении огня, но присоединение Читрала к Пакистану противоречит резолюции от 13 августа 1948 года и, более того, является нарушением соглашений, заключенных в момент ухода англичан из Индии.

208. Я хочу сослаться на первую часть пакистанской конституции и, в частности, на подпункт с пункта 2 статьи 1, в котором говорится, что в территорию Пакистана входят территории, которые находятся под управлением Федерации, но не входят ни в какую провинцию. Иначе говоря, всякая территория, находящаяся под управлением правительства Пакистана, которая не является провинцией, составляет часть Пакистана. Но все оккупированные Пакистаном территории находятся под управлением Пакистана, и, таким образом, согласно подпункту с пункта 2 статьи 1, Пакистан незаконно присоединил эти территории.

209. Таким образом, Пакистан нарушил соглашение о прекращении огня, не вывел свои войска и присоединил к себе эти территории. Это касается Гилгита, Балтистана, Хунзы и Нагара, всего Западного Кашмира и всех районов, расположенных вдоль пакистанской стороны линии прекращения огня. И поэтому если изменение *status jure* или чего-либо иного было неправильным, поскольку дело касается Учредительного собрания, что мы отрицаем, то здесь было

совершено более серьезное нарушение. Совет Безопасности стоит перед тем фактом, что территория, на которую Пакистан, согласно резолюциям Комиссии Организации Объединенных Наций, не имел никакого права, которую он должен был эвакуировать и которая должна была находиться под управлением местных властей, была присоединена Пакистаном.

210. Однако важнейшим из этих нарушений являются кампании, которые ведутся в самом Пакистане. Характер этих кампаний не всегда одинаков: иногда они проходят ожесточенно, иногда более умеренно. Они направлены не только против отдельных лиц в Индии, но и против всей Индии. 19 сентября 1956 года генерал-губернатор Пакистана заявил: «Каждый пакистанец глубоко верит в освобождение Кашмира. Кашмир является неотъемлемой частью Пакистана, и Пакистан до тех пор останется разобщенным, пока весь Кашмир не будет освобожден».

211. Газета «Таймс оф Карачи» поместила речь премьер-министра Пакистана по случаю десятилетия независимости, в которой говорится: «Я готов к освобождению Кашмира, но я хочу, чтобы к нему был готов и народ». Премьер-министр Пакистана утверждал, что свобода Пакистана не может быть полной без Кашмира и призывал население к единению. Он указал, что спор относительно Кашмира будет передан на рассмотрение Совета Безопасности, но заявил, что Пакистан на этом не успокоится. (S/PV.762/ Add.1, приложение II, раздел 1). Я хочу обратить ваше внимание на эту формулировку: «но Пакистан на этом не успокоится». Таким образом, обращение к Совету Безопасности является только одним из способов, к которым прибегает Пакистан для осуществления своих планов.

212. Премьер-министр Пакистана выступил с другой речью, в которой он сказал следующее:

«Толпа выслушала речь премьер-министра и аплодировала, когда он заявил, что он не успокоится, пока все мусульмане Кашмира не будут освобождены, и что он не позволит, чтобы его сограждане стали рабами, даже если им придется жить без пищи и без одежды».

213. Губернатор Западного Пенджаба со своей стороны заявил:

«Пока жив хоть один пакистанец, никто не смеет отнять у нас силой Кашмир... Если кашмирская проблема не будет разрешена немедленно, вся Азия будет охвачена пламенем войны, которая может привести к возникновению мирового конфликта» (Там же).

Он добавил: «Мы, конечно, завоюем Кашмир, если даже для этого понадобится, чтобы нас изрезали на куски». После этого он выступил немедленно со следующим заявлением: «Если мы хотим взять Кашмир, мы должны будем показать нашу силу» (Там же).

214. Премьер-министр Северо-Западной пограничной провинции заявил:

«...Не только все патанское население Пакистана (речь идет о населении, производившем ранее набеги) и районов племен встанет за священный джеhad в Кашмире, но и наши братья, живущие за афганской границей, присоединятся к нам в борьбе за наше дело» (Там же).

Если это не призыв к войне с Индией, то я хотел бы знать, что это такое.

215. Я не буду цитировать полностью заявления видных деятелей и религиозных вождей, но я упомяну о них. Вот слова одного из крупнейших лидеров: «Сейчас Пакистан стоит на пороге войны, и рано или поздно он должен будет пойти на Индию войной» (Там же).

216. Имеются еще и другие статьи в газетах, но я не собираюсь их зачитывать. Со времени принятия Советом Безопасности его резолюции в Пакистане происходили крупные манифестации, основным мотивом которых был призыв к завоеванию Индии, иначе говоря, к вторжению армии на нашу территорию, и население призывало поддержать эту кампанию. Это означает, что каждый человек, будь то торговец, хозяин или служащий, должен жить в страхе божьем и пойти на финансовые жертвы. Население должно сплотить свои ряды и преисполниться решимости в борьбе за объединение страны. Индия дала твердое обязательство не допускать у себя такой пропаганды, и ни одно лицо, занимающее в Индии ответственное положение, не позволит себе подобных высказываний. Кампания призывает к нравственному очищению и к единству. Каждый должен преисполниться энтузиазма и явиться на сборный пункт в том городе, где он живет. На всех этих общественных собраниях требуют, чтобы Пандит Неру к определенному сроку передал Кашмир Пакистану и немедленно прекратил истребление индийских мусульман и перестал враждовать с Пакистаном, «в противном случае группы, составляющие десять лакхов (что означает 1 миллион человек), выступят в поход на Амритсар и Патну».

217. Таковы некоторые из их лозунгов, которые получают официальную поддержку. Они получают поддержку, потому что демонстранты были приняты премьер-министром Пакистана, который обратился к ним с речью. Я не могу читать на хинди, но я прочту перевод. Вот некоторые из этих лозунгов:

«Конец Неру будет означать конец Конгресса, и тогда захват Индии будет обеспечен».

«Десять лакхов должны быть готовы к походу на Амритсар».

«Индия будет завоевана в 1957 году лишь в том случае, если каждый откажется от лжи и обмана». Это была хорошая идея.

«Индия будет завоевана, если каждый принесет для этого какую-то жертву».

«После десяти лет наших страданий поражение Индии неизбежно. Готовьтесь к этому».

«Объединяйтесь. Будьте справедливы. Индия будет завоевана».

«Оставьте все партии и станьте мусульманами. Индия будет завоевана».

«Откажитесь от всякого соперничества. Индия будет завоевана».

Все эти лозунги взяты с плакатов.

«Отвешивай товар честно. Живи честно Индия будет завоевана».

Есть еще и такое: при встрече приветствуют друг друга словами: «Индия будет завоевана». Шах Рахматулла Вали предсказал, что в 1957 году мусульмане завоюют Индию. «Итак, вперед. Как только Индия будет побеждена, всем нашим бедам придет конец».

«Выполняйте свои обещания. Не лгите. Индия будет завоевана».

«Если хотите, чтобы Индия была завоевана, забудьте о всех своих личных врагах в 1957 году».

«Улаживайте все свои споры. Индия будет завоевана».

«Если хотите, чтобы Индия была завоевана, строго соблюдайте «хартал» в назначенный день».

218. Я привел только некоторые из этих лозунгов. Есть и такие, которые было бы неприлично произносить в Совете Безопасности. Вот как раздувается эта широкая кампания религиозной ненависти и фанатизма. Таково положение.

219. Теперь я считаю необходимым указать Совету Безопасности на положение, вытекающее из всего этого. Чтобы положить конец агрессии и чтобы в ответ на нашу жалобу, с которой мы обратились к Совету, были предприняты какие-то действия, мы старались поддержать любые возможные усилия. Точку зрения, охотно принимаемую многими, согласно которой мы взяли на себя какие-то обязательства без всяких предварительных условий, я считаю совершенно ошибочной. Ошибочно не только это мнение, но я хотел бы также процитировать вам соответствующие положения Устава. Я имею в виду пункт 2 статьи 24. Я прочту из нее только одну фразу:

«При исполнении этих обязанностей Совет Безопасности действует в соответствии с целями и принципами Объединенных Наций».

Цели и принципы Объединенных Наций изложены в Уставе, и я приведу наиболее важную часть, имеющую отношение к нашему вопросу:

«И проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права...»

220. Соображения, основанные на уважении международного права, соображения справедливости, о которых я вам говорил, желание Индии жить как единое демократическое целое, предоставив равные права всем народам, населяющим Индию, чтобы дать широкой демократии, насчитывающей около 200 миллионов избирателей, возможность доказать нам самим и всему миру, что такой образ жизни является возможным, — такова одна из самых заветных целей нашего народа.

221. Поэтому я приведу еще одну статью Устава, которая имеет отношение к нашему случаю и которая является обязательной для наших друзей, сидящих напротив нас. Это пункт 4 статьи 2:

«Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций».

222. Наше правительство поручило мне заявить, что иногда высказывают утверждение, может быть, с чувством некоторого опасения, что народы Индии и ее правительство не примирились с идеей раздела и с существованием Пакистана. Я повторю Совету Безопасности то, что мы говорим всему миру: у нас нет никакого желания ликвидировать раздел. Это цена, которую мы заплатили за нашу независимость. Мы не хотели этого. Никто не хочет видеть свою страну разорванной на части. Но в то время это было лучше, чем гражданская война. Это было соглашение, которое мы заключили с двумя другими сторонами, и это соглашение мы будем соблюдать. Мы не стремимся восстановить Индию в том виде, в каком она существовала до раздела. У нас у самих немало собственных проблем. У нас достаточно своих забот и трудностей, и мы не хотим их умножать.

223. Поэтому я хочу торжественно заявить, что всякая пропаганда, всякое заявление, всякие страхи и опасения, всякие подозрения, которые испытывает кто-либо, полагая, будто наша страна, наше правительство и наш народ имеют какие-либо иные стремления, помимо желания жить в мире с нашими соседями, не соответствуют действительности.

224. С Пакистаном мы заключили очень много соглашений по самым различным вопросам. Пакистанцы страдают. Мы тоже страдаем. У нас есть семьи, которые живут по обе стороны границы. При создании нашего государства мы потеряли обширные территории, но население этих территорий переселяется к нам. В Индии нет

ни одного ответственного лица, к какой бы политической партии оно ни принадлежало, ни одной общественной организации, которая хотела бы предпринять действия, направленные против Пакистана. Я прошу вас обратиться к индийской печати и к заявлениям ответственных руководителей нашей страны и сравнить их с теми заявлениями другой стороны, о которых я вам рассказал. Я должен признать, что у нас также были одна или две студенческие демонстрации.

225. Наши руководители сделали все возможное для того, чтобы убедить наш народ, и по-настоящему убедить его, — Индия свободная страна, и мы не можем заставить народ силой — в том, что ему не следует выражать свою ненависть к Пакистану, Соединенному Королевству или к какой-либо иной стране, которая, по его мнению, замешана в этом деле. Но главным остается следующее: у нас нет никакого желания аннулировать раздел. Мы его не считаем временным. Мы пошли на него сознательно. Мы знали, каковы будут последствия. Мы испытываем трудности в экономическом, политическом и культурном отношениях. Перед нами встали новые проблемы. Но если бы мы теперь постарались предпринять что-либо, то эти проблемы еще более обострились бы.

226. Мы признаем Пакистан как суверенное государство. И не только мы его признаем суверенным, но Пакистан и в действительности является суверенным государством. Мы признаем все атрибуты его суверенитета. У нас нет никакого желания вмешиваться в его дела. Мы не заинтересованы в его форме правления. Он может проводить выборы, если хочет, и может не проводить их, если не хочет. Мы только хотим, чтобы нас оставили в покое. Мы никогда не поддадимся на провокацию и не пойдем на применение силы. Но если границы нашей территории будут нарушены, мы обратимся к Совету Безопасности, к Уставу, к мировому общественному мнению. Наша страна неоднократно представляла убедительные доказательства своей верности Уставу и своей готовности взять на себя ответственность, своей готовности взять на себя невыгодную роль, если она считает, что этого требуют ее международные обязательства. Поэтому всякое утверждение, от кого бы оно ни исходило, согласно которому Индия питает ненависть к Пакистану или собирается использовать Кашмир только как трамплин для достижения совсем иных целей, или что кашмирский конфликт является частью еще не урегулированного большого спора, никак не соответствует действительности.

227. В частности, я хотел бы, чтобы те, кто в прошлом поддерживал с нами тесные отношения и знаком с ходом событий, имели в виду следующее. Индия будет соблюдать свои международные обязательства. Единственными таковыми обязательствами являются две резолюции Комиссии. Эти две резолюции должны рас-

смагиваться с точки зрения их буквы и с точки зрения их духа. Я не хочу сказать, что мы пойдем дальше их буквы или намерения их авторов. Следует принять во внимание дух этих резолюций, который легко уловить из текста и из заверений, данных в виде торжественных обязательств. И мы будем выполнять наши обязательства. Но за время, которое прошло с тех пор, произошли некоторые события. Наша позиция заключается в следующем: мы считаем, что княжество Джамму и Кашмир является индийской территорией, что оно является частью Индийского Союза.

228. Мы пришли сюда с жалобой на агрессию. Мы считаем, что Совет Безопасности и каждое государство-член должны использовать свое влияние — через дипломатические каналы, путем коллективных или индивидуальных действий, — чтобы положить конец этой агрессии.

229. Правительство Индии предлагает представителям любого правительства посетить Кашмир. Никто вас не остановит. Вы можете идти в любое место, куда вы хотите, и задавать вопросы кому хотите. У нас нет ни шелкового, ни бамбукового занавеса, ни чего-либо иного в этом роде. Вы должны только получить разрешение и оплатить расходы по проживанию. Но, помимо этого, Кашмир — открытая страна, которую посещают тысячи туристов, в том числе и иностранные журналисты. Это территория, которая в течение чрезвычайно долгого времени была очень отсталой.

230. Я не могу отнестись серьезно к словам моего пакистанского коллеги, который заявил, что магараджа Кашмира заплатил британскому правительству — какую сумму? — полмиллиона фунтов стерлингов и таким образом приобрел эту территорию. Я хочу спросить г-на Лоджа, согласилось ли бы правительство Соединенных Штатов Америки с таким доводом в отношении Луизианы и вернуло ее Франции, отказалось ли бы оно от своих прав на Флориду и вернуло ее Испании, или отказалось бы от Аляски и вернуло ее России, или отказалось бы от штата Род-Айленд и вернуло его тому, кому он принадлежал раньше. В прошлом бывали случаи покупки территорий, и если в такого рода приобретениях есть что-то аморальное, то мы не были правителями в то время. Ответственность за это легла на английскую королеву Викторию. Мы не стараемся уклониться от ответственности, потому что мы являемся ее правопреемниками. Что бы ни происходило в прошлом, это было тогда, когда Пакистан и Индия составляли одну страну, и теперь мы не можем отделить овец от козлий.

231. Я излагаю Совету Безопасности точку зрения правительства Индии с твердой уверенностью, что прежде всего следует помнить о том, что Кашмир является процветающей страной. Я не имел возможности зачитать вам высказывания некоторых авторов, например традицион-

но нейтральных скандинавов, которые посетили нашу страну и лично видели все это. Мир и процветание царят в Кашмире, демократические институты развиваются среди народа, который жил в невежестве и бедности в течение многих поколений, у которого не было никакой промышленности, никакой гидроэнергетики, который не имел права голоса. Все это было достигнуто в сотрудничестве с Индией, страной, где не только 200 000 000 человек пользуются правом голоса, но, кроме того, имеется примерно 200 000 органов, в которых население использует это свое право; страной, где всякая должность от президента до самого скромного муниципального служащего является выборной.

232. Нарушить установленный порядок можно только отказом от беспристрастности в вопросах религии, использованием религиозных предрассудков. В отношении Кашмира пакистанское правительство может выдвинуть только одну «претензию». Оно может сослаться на то, что большинство населения Кашмира состоит из мусульман. Правительство же Индии полностью и навсегда отказалось от так называемой теории двух наций. Мы отказываемся принять религию какого-либо народа за основу нашего государства. Организация Объединенных Наций является светской организацией. Большинство из вас не стало бы принимать дискриминационные меры по отношению к католикам или протестантам только потому, что они оказались в меньшинстве. Но конституция Пакистана предусматривает, что президентом Пакистана может быть только мусульманин. (Я предлагаю вам прочесть статью г-на Сульцбергера, появившуюся в «Нью-Йорк таймс», в газете, которая занимает неизменно враждебную к нам позицию по любому поводу. В этой статье рассматривается утверждение о том, что в Пакистане нет демократии. Я не ссылаюсь на г-на Сульцбергера как на авторитет. Я ссылаюсь на него только как на друга противной стороны. А судить уже будете вы сами.)

233. Насколько бы правильной или неправильной ни была проблема, но если положение представляет трудности — и я повторяю, речь идет о положении, — то необходимо найти средства для его урегулирования.

234. Я прошу Председателя и членов Совета Безопасности ответить на мой вопрос. За десять лет, в течение которых Индия была представлена здесь, был ли когда-либо случай, чтобы мы отказались от попытки прийти к решению вопроса. Может ли правительство Пакистана сказать нам, что по поводу очень сложных вопросов другого рода мы не вели с ним долгих переговоров и не урегулировали различных споров и что мы когда-либо отказывались от компромиссного подхода? Наша репутация в Организации Объединенных Наций чиста.

235. С другой стороны, имеется преступный факт вторжения, и это преступление нельзя терпеть.

Мы не настаивали на том, чтобы кого-либо заклеили как агрессора. Почему? Быть может, это было ошибкой с нашей стороны.

236. Я умышленно не коснулся предложений министра иностранных дел Пакистана, которые он считает решением вопроса, потому что в действительности они не решают вопрос, а нарушают Устав и международное право и являются насмешкой над обязательствами правительства Пакистана. Правительство Индии, имея в виду свой долг по отношению к Совету Безопасности, считает нецелесообразным обсуждать эти предложения, если только Совет Безопасности не захочет обсудить их. Мы же считаем, что не получили никаких предложений. Мы дали торжественное обещание, что мы не прибегнем к оружию, не произведем ни одного выстрела, не пошлем ни один самолет через линию прекращения огня ради защиты своих прав, иначе говоря, мы не будем решать силой вопрос о будущем той части нашей страны, которая оккупирована Пакистаном. Мы будем стараться разрешить каждый вопрос мирными средствами, но наше миролюбие имеет свои пределы. Мы не потерпим агрессии на нашей территории. И так как Индия является лояльным членом Организации Объединенных Наций, то мы ожидаем, что все вы станете на нашу сторону, если будет захвачен хотя бы один квадратный дюйм индийской территории. С каждым из вас нас связывают не только Организация Объединенных Наций, но и двусторонние связи, а также взаимное уважение, даже в тех случаях, когда мы существенно расходимся в своих взглядах. Я считаю, что мы имеем право обращаться к вам с призывом в связи с подобным вопросом.

237. Это не та проблема, когда можно принять резолюцию и сказать затем, что кто-то ее нарушил. Я вам уже говорил о характере резолюций. Единственные резолюции, которые будут иметь для нас обязательную силу, это те резолюции, которые будут приняты на основании главы VII Устава, а настоящий вопрос не входит в рамки главы VII. Я не собираюсь обсуждать эти юридические вопросы, я выступаю не как обвиняемый, но как истец, хотя после прошедших семи, восьми или девяти лет, возможно, это представляется иначе. И это происходит потому, что по своему характеру мы люди мягкие и умеренные, это доказывает терпение, которое мы проявили в настоящем вопросе, наша сдержанность, наша готовность рассмотреть все предложения. Совет Безопасности, если я могу так выразиться и если вы простите мне это выражение, не имеет права считать, что мы собираемся выбросить за борт принципы Устава, наши требования о светском характере государства, основные права, которые гарантирует нашему народу наша конституция, свободу, которую завоевал наш народ (и которая принесла свободу и Пакистану), а также условия нашего сотрудничества с теми, кто является нашими вчерашними соперниками и с кем сегодня мы

можем не соглашаться, но все же оставаться друзьями. Все это мы высоко ценим, и именно поэтому правительство Индии поручило мне изложить нашу позицию самым подробным образом.

238. То, что было совершено в Кашмире, является нарушением нашей территории, и каждый неосторожный шаг может вызвать на всем нашем континенте кровопролитие и гражданскую войну. Министр иностранных дел Пакистана, который десять лет назад был моим согражданином и сегодня все еще является моим очень близким другом, напрасно обвиняет нас в угрозах. Мы никому не угрожаем. Какой нам смысл угрожать кому-либо? Наша страна очень велика, и перед нами стоит много вопросов, которые требуют разрешения. Мы хотим только, чтобы нас оставили в покое. У нас нет никакого желания лишать Пакистан водных ресурсов или создавать ему финансовые или торговые затруднения или совершать еще что-либо подобное. В той степени, в какой позволяют наши обязанности по отношению к собственной стране, мы готовы с ним сотрудничать. Не мы повернулись спиной к индийскому полуострову. От индийского континента отвернулся Пакистан. Мы же продолжаем считать его частью этой древней страны, чье наследие является общим для нас обоих.

239. Именно в этом духе мы и просим вас рассмотреть этот вопрос и уделить ему все внимание, которого он заслуживает. От имени правительства Индии я хочу заверить вас, что мы никогда не откажемся искать средства разрешения проблемы. Но я думаю, что необходимо проявить реалистический подход и понять, что ни резолюция, принятая девять лет назад, ни положение, каким оно было девять лет назад, ни лозунги, которые провозглашались девять лет назад, — и если это не противоречит правилам, то я обращаюсь здесь к моему коллеге из Соединенного Королевства, — ни кампании в печати, которые ведутся в разных странах, не поколеблют нашей веры в правильность нашей позиции, которую мы заняли в Совете.

240. В заключение я хочу задать вопрос: почему мы пришли сюда? Не потому что Индия слабая страна. Англичане оставили нас сильной страной в военном отношении. Они оставили нас сразу по окончании войны приблизительно с двумя миллионами солдат, значительная часть которых была только что демобилизована. Мы были более сильны в военном отношении, чем Пакистан. Силой оружия мы могли бы разрешить вопрос в любой момент, но это не было бы настоящим решением вопроса. Вот почему мы пришли сюда, и если эта сторона вопроса не будет принята во внимание, то от этого пострадает не только Индия — страдания Индии будут лишь временными, — но пострадает Устав, пострадает Организация Объединенных Наций, потому что это наказание будет наложено на тех, кто повинуется закону. Мы пришли

сюда с полным доверием к Организации Объединенных Наций. В течение девяти лет нас посылали из одного места в другое и наказывали за то, что мы позволили нашему народу высказать свою волю.

241. Считают ли все демократические страны, что четыре с половиной миллиона жителей Кашмира должны управляться должностными лицами из Дели и не иметь возможности выражать свою волю в парламенте? Вы говорите о людях, которых посадили в тюрьму. Из представленных здесь стран найдется ли одна, которую нельзя было бы упрекнуть в чем-либо подобном? Если найдется, то это счастливая страна, и мы можем только пожелать ей всего лучшего.

242. Пусть мне покажут какое-либо заявление шейха Абдуллы, сделанное им после того, как он стал вождем национального движения в Кашмире, которое началось как мусульманское движение и от которого он потом отказался, сказав: «Это моя страна, будь она мусульманская или не мусульманская». Он обратился к Учредительному собранию и просто предложил ему такие три решения на выбор: вы можете присоединиться к Пакистану, вы можете остаться независимыми или вы можете присоединиться к Индии; и первые два предложения он отклонил. Я предлагаю кому угодно показать мне хоть одну-единственную фразу, сказанную где-либо шейхом Абдуллой, который стал теперь идолом толпы, хотя раньше его называли квислингом. Я предлагаю кому угодно показать мне хотя бы одну фразу, в которой он заявил бы о своем желании присоединиться к Пакистану.

243. Если нам говорят, что мы никому в Кашмире не позволили говорить о необходимости проведения плебисцита, то я на это отвечу, что нет ничего столь далекого от истины, как подобное утверждение. Одна из политических партий в Кашмире, которой было разрешено принимать участие в выборах и которая была зарегистрирована как партия, называется Фронтом защиты плебисцита. Вожди этой партии находятся на свободе. Они ведут кампанию, они используют даже мечети для пропаганды, и мы ничего им не запрещаем. Да и как бы могли мы сделать это, даже если бы хотели, когда 70 000 человек ежегодно посещают эту страну и многочисленные журналисты находятся там все время. Более того, каковы бы были последствия этого для всей Индии? Наша страна не может занять такой позиции, и если вы предлагаете нам оставить вопрос неразрешенным, то мы скажем, что это будет худшее из всего, чего может пожелать Совет Безопасности, не только для нас, но и для всего азиатского континента. Я предлагаю моим друзьям из Азии также подумать над этим вопросом.

244. Неустойчивость положения в каком-либо районе мира, где только что возникли новые государства, неизбежно отражается на всех. Сегодня в ответственных кругах Пакистана к

нашему голосу не прислушиваются, но и в этой стране у нас есть друзья. Мы считаем, что у нас есть свои заботы, а у них свои. Если мы можем помочь им, мы поможем, мы не хотим мешать им. Вот почему в течение двух лет мы заседали в Вашингтоне под эгидой Международного банка реконструкции и развития, обсуждая вопрос о водах каналов и тому подобном, и может быть членам Совета Безопасности будет интересно узнать, что большая часть вод Инда уходит в море неиспользованной. Но мы готовы договориться с Пакистаном, и в этом отношении мы понесли крупные финансовые потери.

245. Однако мы не можем уйти от того факта, что наша страна подверглась вторжению и что в течение девяти лет мы никогда не задавали таких вопросов: «Если не Совет Безопасности, тогда кто?» Потому что это был бы неправильный подход к вопросу. Мы сами являемся частью Совета Безопасности, даже если мы не состоим его членом, потому что все, кто здесь присутствует, представляют нас. И поэтому мы говорим, что единственным решением вопроса может быть только признание «первородного греха». Мы готовы вести обсуждение, искать пути и способы разрешения вопроса, но мы можем это сделать только после такого признания. Это не упрямство; мы уже пробовали все иные пути. Это единственный способ решить кашмирский вопрос, и я считаю, что Пакистан и мы можем договориться на этой основе.

246. Мой коллега привел цитату из священного корана. Цитировать коран не является привилегией мусульман, и я тоже приведу ему цитату из корана, хотя и не с той целью, с какой он приводил свою цитату мне. В одном месте английского перевода корана говорится:

«Совершающий преступление от него же страдает. Бог премудр и всезнающ.

Тот же, кто совершит невольную ошибку или преступление, а потом возложит их на невинного, будет виновен в клевете и явном преступлении».

247. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Ввиду позднего часа я буду чрезвычайно краток. В своем выступлении г-н Кришна Менон упомянул о моем заявлении 24 января (765-е заседание). Передо мной имеется стенографический отчет об этом заседании, из которого я вижу, что г-н Менон неточно привел на память или истолковал сказанные мною слова.

248. Г-н Менон заявил, будто я утверждал, что обвинения друг друга в агрессии, представленные в 1948 году в Совет Безопасности Индией и Пакистаном, взаимно аннулируют или уничтожают одно другое. Я не говорил ничего подобного. Вот слова, сказанные мною 24 января:

«Ни один член Совета не принимал всерьез ни того, ни другого обвинения — ни индийского обвинения против Пакистана, ни паки-

станского обвинения против Индии. Вопрос о специальном рассмотрении агрессии никогда не поднимался. В действительности никто систематически и серьезно не изучал обвинения и контробвинения в агрессии. Члены Совета, не консультируясь друг с другом, пришли к одному и тому же заключению, что обвинение в агрессии не следует принимать во внимание. Это обвинение никогда не рассматривали всерьез; я считаю, что Совет принял очень мудрое решение не обращать внимания на это обвинение» (765-е заседание, пункт 66).

Слова «не принимать во внимание» я употребил в смысле «воздержаться от рассмотрения».

249. Со времени моего выступления 24 января я взял на себя труд перечитать протоколы заседаний 1948, 1949 и 1950 годов и нашел, что данная мною оценка положения в 1948 году была точной. Действительно, Совет Безопасности в это время воздержался от рассмотрения многих спорных вопросов, например конституционных, политических, социальных, экономических и религиозных вопросов, легших в основу этого спора или ситуации. В то время Совет Безопасности пришел к такому убеждению: более целесообразно сосредоточиться на настоящем или на будущем, чем тратить время и энергию на то,

чтобы искать виновных или определять долю ответственности за прошлые события. Что касается настоящего, то Совет Безопасности считал наиболее важным прекратить военные действия. В отношении будущего Совет считал, что прежде всего необходимо настаивать на проведении свободного и справедливого плебисцита мирным и демократическим путем.

250. Теперь мы выслушали еще ряд выступлений по этому вопросу. Я хотел бы сказать, что если бы Индия и Пакистан смогли бы договориться о том, чтобы решать вопрос о присоединении Кашмира к Индии или Пакистану не при помощи плебисцита, а иным путем, то я уверен, что никто не стал бы противиться такому соглашению. Если бы такое соглашение не удалось осуществить на практике, то я не вижу другого выбора, как решить вопрос о присоединении Кашмира к Индии или к Пакистану путем справедливого и свободного плебисцита.

251. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан. Следующее заседание Совета Безопасности состоится на следующей неделе, и о дне его будет сообщено обычным путем.

Заседание закрывается в 19 час. 20 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.